

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 4
апрель
2016 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2015 ГОДА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Обеспечивая конституционное право каждого на рассмотрение его дела справедливым судом (ч.1 ст.46 Конституции РФ), Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает в части 2 статьи 61, что судья, прокурор не могут участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, когда имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе уголовного дела.

Заявитель О. обратился в Саровский городской суд Нижегородской области с жалобой на постановление прокурора ЗАТО г.Саров Нижегородской области К. об отказе в удовлетворении жалобы от 17 ноября 2014 года.

Постановлением судьи Саровского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2014 года жалоба О. оставлена без удовлетворения.

Апелляционным постановлением судьи Нижегородского областного суда от 8 июня 2015 года указанное судебное решение оставлено без изменения.

Постановленные в отношении заявителя судебные решения президиум отменил, мотивировав свое решение следующим.

Согласно материалам судебного-контрольного производства, жалоба О. на постановление прокурора ЗАТО г.Саров Нижегородской области К. об отказе в удовлетворении жалобы от 17 ноября 2014 года постановлением от 11 декабря 2014 года принята к производству судьей Саровского городского суда Нижегородской области Н.

Вместе с тем, приговором Дивеевского районного суда Нижегородской области от 2 сентября 2014 года О. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст.297, ч.1 ст.296 УК РФ, а именно, за неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи Саровского городского суда Нижегородской области Н., участвующего в отправлении правосудия, а также за угрозу убийством в отношении судьи Н., участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел в суде. Приговор вступил в законную силу 10 ноября 2014 года.

Таким образом, указанные обстоятельства могли повлиять на объективность и беспристрастность судьи Н., в том числе на законность и обоснованность принятого им решения, что в силу ч.2 ст.61 УПК РФ исключало его участие в рассмотрении жалобы О.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в участии судьи Н. при рассмотрении жалобы О., являлось существенным и повлекло отмену постановления судьи Саровского городского суда Нижегородской области от 29 декабря 2014 года и апелляционного постановления судьи Нижегородского областного суда от 8 июня 2015 года с направлением материала судебного-контрольного производства в отношении О. на новое судебное рассмотрение в Саровский городской суд Нижегородской области.

*Постановление президиума
от 7 октября 2015 года.
Дело № 44к-у-88/15*

2. Согласно подпункту 6 Порядка расчета вознаграждения адвоката, уча-

ствующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Минюста России №174, Минфина России №122н от 5 сентября 2012 года, размер вознаграждения адвоката по уголовным делам, может быть увеличен на основании мотивированного постановления (определения) органа дознания, органа предварительного следствия или суда с учетом степени тяжести вменяемого преступления, количества подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), объема материалов дела, необходимости выезда адвоката в процессе ведения дела в другой населенный пункт и совершения преступления отдельными категориями граждан.

Постановлением Сормовского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 26 марта 2014 года о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении С. и Ш. последнему назначен защитник из Адвокатской конторы №34 г. Н. Новгорода (т.14, л.д.1).

Согласно п.5 ч.2 ст.131 УПК РФ, суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению, относятся к процессуальным издержкам.

В силу ч.4 ст.131 УПК РФ, порядок и размеры возмещения процессуальных издержек устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Как видно из обжалуемого постановления от 18 мая 2015 года, при определении размера вознаграждения адвоката П. за один день участия в уголовном судопроизводстве суд сослался на п.23 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполне-

нием требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года №1240, а также подп. 4 (3, 2) п.5 Порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела, утвержденного приказом Минюста России №174, Минфина России №122н от 5 сентября 2012 года (далее – Порядок расчета).

Приведенное судом обоснование размера вознаграждения адвоката П. со ссылкой на положения подзаконных нормативных актов без конкретизации тех обстоятельств, которые непосредственно учитывались при принятии данного решения разнородных критериев, предусмотренных названными правовыми актами с целью дифференциации размера вознаграждения защитника, не позволяет определить, какими именно нормативами сложности уголовного дела руководствовался суд.

Вместе с тем, указанные судом нормы не дают оснований для вывода о необходимости расчета вознаграждения адвоката П. исходя из суммы 1200 рублей за один день участия.

Согласно подп.1 п.5 Порядка расчета, размер вознаграждения адвоката за один день участия составляет 1200 рублей лишь в случае участия его в качестве защитника по уголовным делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судом с участием присяжных заседателей, а также по делам, отнесенным к подсудности Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа и окружного (флотского) военного суда (ст.31 УПК РФ).

Уголовное дело в отношении Ш. и С. рассмотрено Сормовским районным судом г. Нижнего Новгорода Нижегородской области, в связи с чем основания для использования вышеприведенных критериев для определения размера вознаграждения адво-

ката за один день участия отсутствовали.

Принимая во внимание, что обвинение Ш. предъявлено по трем инкриминируемым преступлениям, а объем материалов уголовного дела в отношении Ш. и С. составляет более 3 томов, размер вознаграждения адвоката П., участвовавшей в деле в качестве защитника Ш., должен был исчисляться из расчета 980 рублей за один день участия, согласно подп.2 п.5 Порядка расчета.

Пунктом 6 Порядка расчета предусмотрена возможность увеличения размера вознаграждения адвоката на 220 рублей за один день участия на основании мотивированного постановления суда с учетом степени тяжести вменяемого преступления, количества подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), объема материалов дела, необходимости выезда адвоката в процессе ведения дела в другой населенный пункт и совершения преступления отдельными категориями граждан.

По смыслу данной нормы такое увеличение размера вознаграждения допускается при наличии обстоятельств, существенно выделяющих конкретное уголовное дело с точки зрения его повышенной сложности, а также процедуры его рассмотрения в сравнении с теми обстоятельствами, которые предусмотрены подп.2 п.5 Порядка расчета и сами по себе определяют увеличенный до 980 рублей размер вознаграждения адвоката по назначению за один день участия. В любом случае наличие подобных обстоятельств в силу п.4 ст.7 УПК РФ необходимо надлежащим образом мотивировать в решении суда, рассматривающего заявление адвоката о выплате ему вознаграждения за участие в уголовном судопроизводстве по назначению.

В нарушение изложенных нормативных требований постановление Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 мая 2015 года не содержит мотивов, обуславливающих увеличение размера вознаграждения адвокату П. с 980 рублей до 1200 рублей за каждый день участия в рассмотрении уголовного дела.

Кроме того, согласно протоколу судеб-

ного заседания, ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела заявления о выплате вознаграждения было заявлено адвокатом П. 29 апреля 2015 года. Однако само заявление, приобщенное к материалам дела, датировано 14 мая 2015 года (т.14 л.д. 208). Из содержания заявления адвоката также видно, что оно содержит просьбу о выплате вознаграждения за 22 дня участия в рассмотрении уголовного дела, включая 14 мая 2015 года. Помимо этого, заявление содержит приписку о необходимости выплаты вознаграждения за участие в судебном заседании 18 мая 2015 года, то есть в день, когда оно еще не проводилось, и фактически являющийся 23-м днем участия адвоката в процессе.

Таким образом, в материалах уголовного дела имеются документы, содержащие взаимоисключающие сведения и свидетельства вследствие этого о наличии неустранимых сомнений по вопросам о дате обращения адвоката П. с заявлением о выплате вознаграждения, количестве дней ее участия в судебном заседании по делу и размере денежной суммы, которая, по мнению адвоката, подлежит выплате в качестве вознаграждения за участие в уголовном процессе. При указанных обстоятельствах не представляется возможным определить, в какую дату и какого рода требование заявлялось адвокатом в рамках ходатайства о выплате вознаграждения, и, следовательно, – заключить о правосудности судебного акта, постановленного по результатам рассмотрения данного требования.

Вышеописанные нарушения уголовно-процессуального закона признаны президиумом существенными, повлиявшими на исход разрешения заявления адвоката П., участвовавшей в рассмотрении уголовного дела в качестве защитника Ш., о выплате вознаграждения.

В этой связи, учитывая, что к моменту кассационного производства бюджет перед защитником финансовые обязательства по оспариваемому решению исполнил, постановление Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 мая 2015 года в части решения

о взыскании процессуальных издержек с осужденного в порядке регресса отменено, дело в этой части передано на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 7 октября 2015 года
Дело № 44к-у-93/15*

3. В соответствии с п.11 ч.1 ст.299 УПК РФ, при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопрос о дальнейшей судьбе имущества, на которое наложен арест для обеспечения целей компенсации ущерба по гражданскому иску или возможной конфискации.

Приговором Советского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 11 ноября 2013 года М. признан виновным и осужден за незаконное изготовление и хранение психотропных веществ, в крупном размере.

Президиум отменил указанный выше приговор в части конфискации изъятых у М. денежных средств в сумме 11250 рублей, мотивировав свое решение следующим.

По смыслу ст.ст.46-52, 118, 120, 123 Конституции Российской Федерации и ст.ст.6, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, то есть законного, обоснованного и справедливого решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств.

В соответствии с п.11 ч.1 ст.299 УПК РФ, при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопрос о дальнейшей судьбе имущества, на которое наложен арест для обеспечения целей компенсации ущерба по гражданскому иску или возможной конфискации.

При этом изложенные в приговоре выводы суда должны быть надлежащим образом мотивированы (ч.4 ст.7 УПК РФ).

Как усматривается из материалов уголовного дела, после задержания, при личном досмотре М. у него были изъяты денежные средства в сумме 11250 рублей.

Указанные денежные средства были признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу.

Постановлением судьи Советского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 июня 2013 года на денежные средства в сумме 11250 рублей наложен арест.

Приговором суда, изъятые при личном досмотре М., денежные средства обращены в доход государства.

Между тем, суд, фактически конфисковав указанные денежные средства, не учёл положения ч.3 ст.81 УПК РФ и ч.1 ст.104.1 УК РФ, согласно которым подлежат обращению в доход государства лишь деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступлений.

При этом в соответствии с п.4.1 ч.3 ст.81 УПК РФ конфискация распространяется лишь на денежные средства, указанные в п.п. «а,в» ч.1 ст.104.1 УК РФ.

Фактически конфисковав у М. денежные средства по основаниям, предусмотренным ст.81 УПК РФ, суд в описательно-мотивировочной части приговора в нарушение требований п.4.1 ч.1 ст.307 УПК РФ не привёл доказательств, на которых основаны его выводы о том, что конфискованное имущество получено в результате совершения преступления или является доходом от реализации этого имущества.

В связи с допущенным судом первой инстанции нарушением уголовно-процессуального закона, приговор суда в части обращения взыскания на изъятые у М. денежные средства в сумме 11250 рублей президиумом отменен, дело в этой части направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда в порядке, предусмотренном ст.ст.396, 397 УПК РФ.

*Постановление президиума
от 18 ноября 2015 года
Дело № 44- ку-115/15*

4. Согласно ч. 3 ст. 240 УПК РФ приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Приговором Балахнинского городского суда Нижегородской области от 14 июня 2013 года Б. признан виновным в содержании притона для потребления наркотических средств; покушении на незаконный сбыт наркотических средств при обстоятельствах, подробно изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

Приговор в отношении Б. президиум отменил, мотивировав свое решение следующим.

По смыслу закона и в силу ст. 240 УПК РФ, приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. С учетом указанного требования суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не исследовались судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные при производстве предварительного расследования или ином судебном заседании, допустима только при оглашении судом этих показаний в порядке, предусмотренном ст.ст. 276, 281 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным ст. 87, 88 УПК РФ.

Как усматривается из описательно-мотивировочной части приговора, суд, обосновывая виновность Б. в совершении инкриминируемых ему преступлений, сослался на показания осужденного, данные в ходе предварительного расследования, которые как по объему, так и содержанию существенным образом отличаются от показаний, данных им непосредственно в судебном заседании, а также на рапорт оперуполномоченного Балахнинского МРО

УФСКН России по Нижегородской области М. от 17 января 2013 года, согласно которому в ходе приведенных мероприятий 17 января 2013 года около 14 часов 15 минут в квартире *** дома *** по ул. *** г. *** Нижегородской области были задержаны Б. и Д. Задержанные лица находились в квартире с целью изготовления и употребления наркотического средства «дезоморфин», который кустарным способом изготавливал Б.

Однако, как следует из протокола судебного заседания, показания Б., данные им в ходе предварительного следствия, и рапорт оперуполномоченного М. не оглашались и, соответственно, не исследовались в судебном заседании.

Выявленные президиумом нарушения послужили основанием для отмены постановленного в отношении Б. судебного решения с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 28 октября 2015 года
Дело № 44к-у-100/15*

5. Согласно п.3 ч.1 ст.72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 21 мая 2015 года Р. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть по 18 июля 2015 года включительно.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 1 июня 2015 года постановление Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 21 мая 2015 года в отношении Р. оставлено без изменения.

Президиум отменил состоявшиеся судебные решения, в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, мотивировав свое решение следующим.

Согласно статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Право обвиняемого в совершении преступления защищать себя лично или посредством выбранного им самим защитника провозглашено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6).

Вместе с тем, для обеспечения баланса между правом на выбор защитника по свободному усмотрению обвиняемого и эффективностью такой защиты, предоставлением последнему реальной квалифицированной помощи при производстве по уголовному делу, законодатель вводит ряд ограничений и запретов на возможность участия в деле такого рода защитников с целью гарантировать лицам, вовлеченным в сферу уголовного судопроизводства, объективную и непредвзятую защиту их интересов как на стадии предварительного расследования, так и в стадии судебного разбирательства.

В соответствии с ч.6 ст.49 УПК РФ одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Согласно п.3 ч.1 ст.72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого.

Следовательно, если между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один адвокат, выявляются (выявлены) противоречия (признание обвинения одним и оспаривание другим по одним и тем же эпизодам; изобличение одним обвиняемым другого и т.п.), то такой адвокат подлежит безусловному отводу.

Обязанность обеспечения указанных требований закона на всех стадиях уголовного производства возложена на органы, осуществляющие от имени государства деятельность по расследованию и рассмотрению соответствующих уголовных дел.

Как усматривается из протокола судебного заседания интересы обвиняемого Р. в суде первой инстанции при рассмотрении вопроса об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу представлял адвокат С.

Допустив адвоката С. к участию в судебном заседании на основании предъявленного им ордера, суд не принял во внимание имеющиеся в материалах судебно-контрольного производства данные о том, что тот же самый адвокат, в рамках этого же уголовного дела, осуществлял защиту обвиняемого Б., который дал изобличающие показания в отношении Р., тогда как последний, согласно протоколу допроса в качестве обвиняемого, отрицал причастность к совершению инкриминируемого ему преступления.

Таким образом, суд первой инстанции, не осуществив должной проверки представленных материалов дела на предмет наличия либо отсутствия обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника, допустил к участию в судебном заседании в качестве защитника обвиняемого Р. адвоката С., который в рамках того же уголовного дела и по тому же обвинению оказывал юридическую помощь обвиняемому Б., чьи интересы противоречили интересам Р., тем самым нарушил право последнего на защиту.

В связи с допущенными судом первой инстанции нарушениями уголовно-процессуального закона, судебные решения президиумом были отменены с направлением материала судебно-контрольного производства на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 25 ноября 2015 года.
Дело № 44к-у-111 /15*

6. В соответствии с ч.2 ст.27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пунктах 3 и 6 части первой статьи 24, статьях 25, 28 и 28.1 настоящего Кодекса, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае

производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Постановлением мирового судьи судебного участка №11 г.Дзержинска Нижегородской области от 2 декабря 2014 года Ф. освобожден от уголовной ответственности за совершение в состоянии невменяемости запрещенных уголовным законом деяний, предусмотренных ч.1 ст.119, ч.1 ст.116 УК РФ.

В отношении Ф. применены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа.

Апелляционным постановлением судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 6 июля 2015 года постановление мирового судьи судебного участка №11 г.Дзержинска Нижегородской области от 2 декабря 2014 года отменено, производство по уголовному делу на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ прекращено.

Президиум отменил апелляционное постановление судьи Дзержинского городского суда Нижегородской области от 6 июля 2015 года, в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, мотивировав свое решение следующим.

При рассмотрении в апелляционном порядке апелляционной жалобы лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, - Ф., в том числе жалоб адвокатов Л. и К., государственным обвинителем было заявлено ходатайство о прекращении уголовного преследования в отношении Ф., в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Суд, руководствуясь положениями п. «а» ч.1 ст.78, ч.2 ст.78 УК РФ, удовлетворил ходатайство государственного обвинителя и на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ прекратил производство по уголовному делу.

Вместе с тем, в соответствии с ч.2 ст.27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в

п.п.3, 6 ч.1 ст.24, ст.ст.25, 28, 28.1 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Таким образом, одним из обязательных условий для прекращения уголовного дела при выявлении оснований, предусмотренных ст.78 УК РФ, является согласие обвиняемого.

При этом не имеет значения, в какой момент и на какой стадии производства по делу истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности.

Данная позиция законодателя обусловлена тем, что прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования носит нереабилитирующий характер, не освобождает лицо от всех негативных последствий, связанных с вовлечением его в сферу уголовного судопроизводства, в связи с чем ему должна предоставляться возможность в рамках реализации гарантированных статьями 49 и 123 Конституции РФ прав настаивать на продолжении рассмотрения дела в судебном порядке для защиты прав и законных интересов с целью добиться своей реабилитации.

Указанные требования закона в целом применимы и к процедуре, регламентированной гл.51 УПК РФ.

Согласно протоколу судебного заседания суда апелляционной инстанции Ф. возражал против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя и прекращения производства по уголовному делу.

Однако, мнение лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера Ф., при решении вопроса об удовлетворении ходатайства, заявленного государственным обвинителем о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, судом апелляционной инстанции оставлено без внимания.

Таким образом, требования ч.2 ст.27 УПК РФ о необходимости учета мнения лица, в отношении которого осуществля-

ется уголовное производство, при разрешении вопроса о прекращении его уголовного преследования на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ были нарушены.

Выявленное президиумом нарушение послужило основанием для отмены апелляционного постановления Дзержинского городского суда Нижегородской области от 6 июля 2015 года в отношении Ф. и направлении материала на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 25 ноября 2015 года.
Дело № 44к-у-116/2015*

7. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ч.1 ст.46), возлагает на суд обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия судебных решений. Согласно положениям п.6 ч.4 ст.47 УПК РФ обвиняемый вправе давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет.

Приговором суда первой инстанции от 14 января 2014 года Ч. признан виновным и осужден за 13 краж, то есть тайных хищений чужого имущества, в том числе: 7 – с незаконным проникновением в жилище, 4 – с причинением значительного ущерба гражданину и незаконным проникновением в жилище, 2 – с незаконным проникновением в помещение.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 21 июля 2014 года приговор оставлен без изменения.

Президиум отменил состоявшиеся судебные решения, мотивировав свое решение следующим.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ч.1 ст.46), возлагает на суд обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия судебных решений.

В силу ч.1 ст.11 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела суд обязан разъяснить обвиняемому его права,

обязанности, ответственность за неисполнение обязанностей и обеспечить возможность осуществления этих прав.

Согласно положениям п.6 ч.4 ст.47 УПК РФ обвиняемый вправе давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым он владеет.

На основании ч.1 ст.240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом 10 УПК РФ. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Таким образом, устная как одно из условий судебного разбирательства выражается в том, что суд, используя вербальное общение, обсуждает с участием сторон заявленные ходатайства, выслушивает позиции сторон в ходе судебных прений, кроме того устная позволяет обеспечить одновременное восприятие происходящего в зале суда всеми участвующими в деле лицами, а также способствует воспитательному воздействию судебного заседания, обеспечивая участникам процесса возможность осознано воспринимать процедуру судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 244 УПК РФ в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ, на рассмотрение иных вопросов в ходе судебного разбирательства.

Однако данные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции при рассмотрении данного уголовного дела выполнены не были.

По сообщению начальника медицинской части ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Нижегородской области М., подсудимый

Ч. по медицинскому заключению ФКУ ИК-20 УФСИН России по Кировской области был обследован в мае 2012 года. Диагноз: последствия закрытой черепно-мозговой травмы от 1994 года. «Двухсторонняя тугоухость». НЦД по гипертоническому типу.

Как видно из материалов уголовного дела, в судебном заседании 29 апреля 2014 года Ч. заявил, что у него «острая сенсорная тугоухость», он плохо слышит.

В дальнейшем, Ч. неоднократно заявлял о том, что не слышит того, что происходит в судебном заседании, просил направить его на стационарное обследование в рамках экспертного судебно-медицинского учреждения, а также просил проводить судебное заседание в зале, где есть усиливающие звук микрофоны и наушники, чтобы он мог слышать то, что происходит. Однако в удовлетворении данных ходатайств судом было отказано.

Принцип эффективности защиты предполагает, в том числе, что если подсудимый страдает физическими недостатками, суд обязан проверить: не препятствуют ли эти недостатки практически использовать свои субъективные права их обладателю для организации адекватной защиты от выдвинутого обвинения.

Вместе с тем, каких-либо мер с целью получения информации о том, может ли Ч. воспринимать звуки, устную речь, вербальные и иные сообщения без слухового аппарата, с использованием слухового аппарата, судом первой инстанции предпринято не было.

Таким образом, суд первой инстанции рассмотрел дело, достоверно не убедившись, что Ч. не является глухим и (или) ограниченным в восприятии происходящего, понимает суть судебного заседания, получая процессуально значимую вербальную информацию в том же объеме и на том же уровне, что и другие участники судебного разбирательства.

Принимая во внимание имеющийся в материалах дела диагноз о тугоухости Ч., его стабильное заявление о неспособности им воспринимать устные выступления участников процесса без организации мер

по усилению звука, компенсирующих его физический недостаток, при одновременном отказе суда в проверке данного утверждения, позволяют разумно сомневаться в обеспечении Ч. равных с другими участниками условий для участия в судебном заседании и сделать вывод о лишении осужденного права на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Выявленное президиумом существенное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное в ходе судебного разбирательства в отношении Ч. послужило основанием для отмены состоявшихся судебных решений.

*Постановление президиума
от 21 октября 2015 года.
Дело № 44к-у-97/2015*

8. В соответствии с п.4 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года №6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» условно осужденные, осужденные, которым до дня вступления в силу настоящего Постановления неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания или отбывание наказания которым отсрочено, а также осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы, подлежат освобождению.

Приговором мирового судьи судебного участка №2 Балахнинского района Нижегородской области от 5 июня 2014 года Е. осужден по ч.1 ст.119 УК РФ, условно, с испытательным сроком 1 год.

В апелляционном порядке указанный приговор не обжалован.

Постановлениями Балахнинского городского суда Нижегородской области от 25 февраля 2015 года и от 26 марта 2015 года испытательный срок Е. последовательно продлен соответственно на 1 и на 2 месяца.

Начальник филиала по Балахнинскому району ФКУ «УИИ ГУФСИН России по

Нижегородской области» обратилась в суд с представлением об отмене Е. условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Постановлением Балахнинского городского суда Нижегородской области от 16 июля 2015 года условное осуждение, назначенное приговором мирового судьи судебного участка №2 Балахнинского района Нижегородской области от 5 июня 2014 года по ч.1 ст.119 УК РФ в отношении Е., отменено. Осужденный Е. направлен для отбытия наказания в исправительную колонию строгого режима сроком на 1 год.

Президиум постановление Балахнинского городского суда Нижегородской области от 16 июля 2015 года отменил по следующим основаниям.

В соответствии с п.4 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года №6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» условно осужденные, осужденные, которым до дня вступления в силу настоящего Постановления неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания или отбывание наказания которым отсрочено, а также осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы, подлежат освобождению.

Кроме того, в соответствии с п.п.3 п.19 Постановления «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года №6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, не подпадающими под действие акта об амнистии, следует считать только осужденных, которым наказание, не связанное с лишением свободы, за злостное уклонение от отбывания наказания заменено лишением свободы до вступления акта амнистии в силу.

Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля

2015 года №6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» вступило в законную силу 24 апреля 2015 года.

Из материалов дела следует, что представление начальника филиала по Балахнинскому району ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области» об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда в отношении Е., поступило в Балахнинский городской суд Нижегородской области 9 июня 2015 года, то есть после вступления постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 апреля 2015 года №6576-6 «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в законную силу.

Каких-либо ограничений для применения в отношении осужденного Е. пункта 4 акта об амнистии от 24 апреля 2015 года, согласно которому подлежали освобождению от наказания условно осужденные, представленные материалы не содержат.

При таких обстоятельствах, президиум пришел к выводу о том, что суду первой инстанции надлежало разрешить ходатайство УИИ с учетом данного обстоятельства и обсудить вопрос о прекращении производства по судебному-контрольному материалу по ходатайству об отмене осужденному Е. условного осуждения.

Указанное нарушение уголовного закона, допущенное при рассмотрении представления начальника филиала по Балахнинскому району ФКУ «УИИ ГУФСИН России по Нижегородской области» об отмене условного осуждения в отношении Е. явилось существенным, повлиявшим на исход дела, в связи с чем президиум постановление Балахнинского городского суда Нижегородской области от 16 июля 2015 года отменил, производство по делу прекратил.

*Постановление президиума
от 2 декабря 2015 года.
Дело № 44к-у-124/15*

9. Согласно ст.ст.245, 259 УПК РФ в судебном заседании ведется протокол судебного заседания, в котором излагаются действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, полно отражаются все необходимые сведения о ходе рассмотрения дела. Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания.

Постановлением судьи Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 апреля 2015 года подозреваемому Г. продлен срок задержания на 72 часа, то есть до 21 апреля 2015 года.

В апелляционном порядке постановление судьи не обжаловано.

Постановлением Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 21 апреля 2015 года в отношении обвиняемого Г. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на 01 месяц 07 суток, то есть до 25 мая 2015 года включительно.

Президиум постановлением Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 апреля 2015 года в отношении Г. отменил, мотивировав свое решение следующим.

Согласно ст.ст.245, 259 УПК РФ в судебном заседании ведется протокол судебного заседания, в котором излагаются действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства, полно отражаются все необходимые сведения о ходе рассмотрения дела. Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания.

Вместе с тем, как усматривается из материала судебного-контрольного производства, суд рассмотрел ходатайство следователя о продлении срока задержания подозреваемого Г., однако протокол судебного заседания, в нарушение ч.6 ст.259 УПК РФ, не подписан секретарем судебного заседания (л.м. 104-107).

Отсутствие протокола судебного заседания в том виде, в каком он должен быть оформлен и содержать необходимые реквизиты в соответствии с требованиями УПК РФ, свидетельствует о несоблюдении судом обязательной к исполнению процедуры фиксации уголовного процесса, что ставит под сомнение законность и обоснованность самого итогового решения, принятого в рамках данного судебного процесса.

Таким образом, отсутствие в материале судебного-контрольного производства надлежаще оформленного протокола судебного заседания является фундаментальным нарушением требований уголовно-процессуального закона, влекущим безусловную отмену состоявшегося судебного постановления.

При таких обстоятельствах, президиум постановлением Ленинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 18 апреля 2015 года отменил, материал судебного-контрольного производства направил на новое судебное рассмотрение.

*Постановление президиума
от 16 декабря 2015 года.
Дело №44-к-у-129/15*

10. Согласно ч.1 ст.79 УК РФ лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Приговором Канавинского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 17 мая 2011 года, с учетом внесенных изменений, Щ. признан виновным и осужден за преступления, предусмотренные: ч.3 ст.30, п. «б» ч.2 ст.228.1, ч.1 ст.228, ч.3 ст.30, п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 лет.

Отбывая наказание в учреждении ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Нижегородской области, осужденный обратился в суд с ходатайством о его условно-досрочном освобождении.

Постановлением судьи Варнавинского районного суда Нижегородской области от 16 марта 2015 года в удовлетворении ходатайства осужденному отказано.

Апелляционным постановлением судьи Нижегородского областного суда от 9 июля 2015 года постановление судьи оставлено без изменения.

Президиум отменил судебные решения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст.79 УК РФ лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

При решении вопроса о возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания исходя из положений ст.ст.79, 80, 93 УК РФ судам надлежит обеспечить индивидуальный подход в оценке возможности применения к конкретному осужденному условно-досрочного освобождения. Вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного приговором наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания. Критериями, позволяющими применить условно-досрочное освобождение к осужденному, являются: социально-приемлемое поведение на протяжении достаточно длительного периода времени, негативная оценка осужденным содеянного, отсутствие злостных нарушений, добросовестное отношение к обязанностям в период отбывания назначенного наказания, а также корректное отношение к другим осужденным и сотрудникам исправительной системы.

Вместе с тем, отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного Щ. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, суд в обоснование своих выводов лишь формально сослался на данные о личности осужденного и его поведении за пе-

риод отбывания наказания, не содержащие об осужденном негативной информации, однако констатировав, что к осужденному применение условно-досрочного освобождения на данном этапе преждевременно, поскольку у суда нет достаточных оснований полагать, что цели наказания в отношении Щ. достигнуты в полном объеме.

Между тем, судом при рассмотрении ходатайства фактически не учтено и не получило надлежащей оценки то, что в период отбывания наказания Щ. в ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Нижегородской области, взысканий не имел. Вину, согласно приговору суда, признал. За период отбывания наказания зарекомендовал себя с положительной стороны. Трудоустроился, добросовестно выполняет свои рабочие обязанности, нарушений режима отбывания наказания не допускает, имеет поощрения от администрации колонии, активно участвует в общественной жизни колонии, на протяжении длительного периода времени выявляет стабильно положительное поведение, что позволило администрации колонии поддержать ходатайство о применении к Щ. положений ст.79 УК РФ.

Согласно выводам психологической характеристики на Щ. специалист-психолог полагает целесообразным его условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Каких-либо конкретных данных, отрицательно характеризующих осужденного, свидетельствующих о том, что он не встал на путь исправления, судом не установлено и в обжалуемом постановлении не приведено.

Несмотря на все перечисленные данные о личности Щ., в том числе, положительной характеристики за длительный период отбывания наказания, в которой имеются ссылки на его добросовестное отношение к труду, наличие поощрений, отсутствие взысканий, а также с учетом мнения представителя исправительного учреждения о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания, суд первой инстанции оставил данное хо-

датайство без удовлетворения, фактически не мотивировав свое решение, формально сославшись на отсутствие у него уверенности в исправлении Щ. без приведения в постановлении объективных доказательств для формирования такой позиции по заявленному ходатайству.

Выявленные президиумом нарушения послужили основанием для отмены постановленных в отношении Щ. судебных решений с направлением ходатайства осужденного Щ. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 16 декабря 2015 года.
Дело № 44ку-113/2015*

11. В силу положений ст.ст.131, 132 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению. Процессуальные издержки взыскиваются с осуждённых или возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Постановлением судьи Московского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 12 сентября 2014 года с осужденного Т. в порядке возмещения затрат в счет федерального бюджета взысканы судебные издержки в размере 1100 рублей.

Постановленное судебное решение президиум отменил, мотивировав принятое решение следующим.

Как видно из обжалуемого судебного решения, адвокат Ш. осуществлял защиту осужденного Т. по назначению суда при рассмотрении ходатайства осужденного о разъяснении сомнений и неясностей при исполнении приговора, и впоследствии участвовал совместно с осужденным в ознакомлении с материалами дела.

В своем заявлении адвокат просил выплатить ему вознаграждение в размере 1100 рублей за два дня участия при ознакомле-

нии осужденного с материалами дела: 11 и 12 сентября 2014 года.

Данное заявление адвоката Ш. судом было удовлетворено, адвокату выплачено вознаграждение в полном объеме заявленных требований. Указанная сумма взыскана в порядке возмещения затрат с осужденного Т. в федеральный бюджет.

В силу положений ст.ст.131, 132 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению. Процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета.

По смыслу уголовно-процессуального закона, принятие решения о взыскании с осужденного указанных выплат (процессуальных издержек) возможно только в судебном заседании в условиях, когда осужденному обеспечивается возможность довести до сведения суда свою позицию относительно суммы взыскиваемых издержек, своего имущественного положения, а так же по иным значимым аспектам, влияющим на правильное разрешение вопроса о распределении обязанности по возмещению таких издержек.

Вместе с тем, как следует из материала, судебное заседание по рассмотрению заявления адвоката Ш. о выплате ему вознаграждения за участие в качестве защитника осужденного Т. по назначению суда, не проводилось, о чем свидетельствует отсутствие в материалах протокола судебного заседания.

Следовательно, участники процесса, в нарушение ст.15 УПК РФ, были лишены возможности в условиях состязательного судебного процесса, представить суду свои доводы относительно данного вопроса.

Вместе с тем, исходя из правовой позиции, закрепленной в Определении Конституционного Суда РФ от 12 ноября 2008 года №1074-О-П, взаимосвязанные положения ч.1 ст.131, п.5 ч.2 ст.131, ч.3 ст.131 УПК РФ, ч.ч.5 и 6 ст.132 УПК РФ не предполагают возможность рассмотрения вопроса о взы-

скании процессуальных издержек с осужденного без проведения соответствующего судебного заседания.

Несмотря на то, что решение вопроса о взыскании судебных издержек затрагивало интересы осужденного Т., последнему не были обеспечены надлежащие процессуальные условия для реализации в этой части его прав.

Таким образом, президиум констатировал, что вышеперечисленные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении заявления адвоката Ш. о выплате ему вознаграждения, являются существенными, не позволившими реализовать цели правосудия в рамках данного судопроизводства, в связи с чем отменил постановление судьи Московского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 12 сентября 2014 года в той части, в какой оно содержит указание на взыскание с осужденного Т. в пользу федерального бюджета затратив на процессуальные издержки, связанные с оплатой услуг адвоката по назначению, а материалы дела направил на новое рассмотрение.

*Постановление президиума
от 18 ноября 2015 года.
Дело № 44к-у-114/15*

12. Согласно ст.75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеющими юридической силы и поэтому они не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных в ст.73 УПК РФ.

Приговором Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода Нижегородской области от 10 ноября 2011 года Ж. признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт психотропных веществ в особо крупном размере в рамках единого преступления, совершенного поэтапно 26 сентября 2010 года, 28 октября 2010 года

и 2 декабря 2010 года.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для разрешения уголовного дела, суд посчитал вину подсудимого Ж. в покушении на незаконный сбыт психотропных веществ, в особо крупном размере, установленной.

Суд также пришел к выводу, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, имеющиеся в материалах уголовного дела, получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у подсудимого умысла на незаконный сбыт психотропных веществ.

Между тем, президиум пришел к выводу о том, что постановленное в отношении Ж. судебное решение подлежит изменению, мотивировав свое решение следующим.

В соответствии со ст.85 УПК РФ, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ.

Установление указанных обстоятельств подразумевает, что все доводы стороны защиты, в том числе, о подстрекательстве со стороны сотрудников органов полиции должны быть рассмотрены судом с особой тщательностью и получить в приговоре разумную оценку.

Между тем, как усматривается из материалов уголовного дела, оперативные сотрудники располагали информацией о незаконном сбыте психотропных веществ Ж., ***.***.*** г.р., поэтому 26 сентября 2010 года провели оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка», которая выявила факт сбыта Ж. психотропных веществ Д., выступавшему в роли закупщика в рамках оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка».

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются выявление, пресечение и раскрытие преступлений.

Вместе с тем, вопреки целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, после того, как 26 сентября 2010 года сотрудники ОС УФСКН РФ по Нижегородской обла-

сти выявили и зафиксировали факт сбыта Ж. психотропных веществ, они не пресекли преступные действия Ж., а 28 октября и 2 декабря 2010 года вновь провели аналогичные оперативно-розыскные мероприятия – «проверочная закупка» в отношении того же лица, которые по своей сути являются тождественными, направленными только на документирование противоправных действий осужденного; иных данных о преступлении, ранее не известных оперативным органам, по результатам последующих ОРМ выявлено не было.

Исходя из требований справедливо-го суда, установленных ст.6 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации органов полиции.

Согласно ст.75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеющими юридической силы и поэтому они не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных в ст.73 УПК РФ.

Следовательно, использованные судом изобличающие показания свидетелей Б., С., Д., Ш., Л., а также иные основанные на результатах незаконных оперативно-розыскных мероприятий от 28 октября 2010 года и 2 декабря 2010 года сведения, содержащиеся в протоколах личного досмотра Д., протоколах пометки денег, протоколах осмотра предметов, справках об исследовании и заключениях эксперта, которые были положены в основу обвинения, нельзя признать допустимыми.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу, что доказательства, представленные стороной обвинения, в этой части являются недопустимыми, поскольку получены в результате провокационных действий сотрудников полиции.

В связи с изложенным, доказательно подтверждено лишь обвинение связанное с осуждением Ж. за незаконный сбыт 26 сен-

тября 2010 года психотропного вещества амфетамин, массой 0,232гр.

Таким образом, президиум пришел к выводу, что уголовное дело в остальной части обвинения Ж. по факту покушения на незаконный сбыт психотропных веществ в особо крупном размере 28 октября 2010 года и 2 декабря 2010 года, подлежит прекращению в связи с отсутствием в действиях Ж. состава указанного преступления.

*Постановление президиума
от 21 октября 2015 года.
Дело № 44- к-у-98/15*

13. При проверке обоснованности предъявленного подсудимому по ст. 314¹ УК РФ обвинения суд не принял во внимание положения ст. 79 УК РФ, согласно которой лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы, считается не отбывшим наказание в виде лишения свободы, а административный надзор может быть установлен только в отношении лица, полностью отбывшего наказание, назначенное ему по приговору. В отношении лиц, освобожденных условно-досрочно, до истечения оставшейся неотбытой части наказания административный надзор не устанавливается.

Приговором суда первой инстанции от 17 марта 2014 года К. осужден за самовольное оставление лицом, в отношении которого установлен административный надзор при освобождении из мест лишения свободы, места жительства или пребывания, совершённое в целях уклонения от административного надзора.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Президиум отменил приговор в отношении К., по следующим основаниям.

Приговором Шахунского районного суда Нижегородской области от 15 ноября 2010 года К. осужден за совершение трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, и трех преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, на

основании ч.5 ст.69 УК РФ, к 5 годам 8 месяцам лишения свободы, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением судьи Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 25 декабря 2012 года К., отбывающий наказание в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Нижегородской области, освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 7 месяцев 17 дней.

Решением Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 25 декабря 2012 года удовлетворено заявление администрации ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Нижегородской области об установлении административного надзора в отношении осужденного К. сроком на 6 лет с возложением на него ряда административных ограничений.

Постановлением судьи Московского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 16 августа 2013 года условно-досрочное освобождение К. отменено с направлением его для отбывания наказания в виде 2 лет 7 месяцев 17 дней лишения свободы в исправительную колонию строгого режима.

Суд первой инстанции, установив указанные обстоятельства при проверке обоснованности предъявленного К. обвинения по ст.314.1 УК РФ, не принял во внимание ст.79 УК РФ, согласно которой лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы, по своему статусу является не отбывшим наказание, а также аналогичную правовую позицию, закрепленную в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года №22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», и требования ст.3 Федерального закона от 6 апреля 2011 года №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», поскольку из смысла вышеприведенных положений в их взаимосвязи следует, что административный надзор может быть установлен только в отношении лица, полностью отбывшего наказание, на-

значенное ему по приговору. В отношении лиц, освобожденных условно-досрочно, до истечения оставшейся неотбытой части наказания, административный надзор не устанавливается. Временные ограничения прав и свобод лица, освобожденного из мест лишения свободы условно-досрочно, определяются судом в порядке статей 79 и 73 УК РФ, при этом суд вправе возложить на это лицо любые обязанности, способствующие его исправлению.

Следовательно, К., освобожденный условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке ст.79 УК РФ, до истечения оставшейся неотбытой части наказания не мог признаваться лицом, отбывшим уголовное наказание в виде лишения свободы, а у Краснобаковского районного суда Нижегородской области, рассмотревшего 25 декабря 2012 года заявление администрации ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Нижегородской области об административном надзоре в отношении К., отсутствовали правовые основания для установления в отношении последнего соответствующих правоограничений в порядке, регламентированном положениями Федерального закона от 6 апреля 2011 года №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Ввиду того, что при установлении в отношении К. административного надзора судом не были соблюдены требования законодательства относительно оснований и условий возложения на осужденного указанного правоограничения как необходимого составообразующего признака преступления, предусмотренного ст.314.1 УК РФ, поэтому в его действиях отсутствует состав данного уголовно-наказуемого деяния.

Выявленные президиумом нарушения послужили основанием для отмены приговора и прекращения производства по делу на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за К. права на реабилитацию.

*Постановление президиума
от 9 декабря 2015 года.
Дело № 44ку-128/2015*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

1. По смыслу закона, субъектами преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ, являются должностные или иные лица, использующие для совершения хищения свои служебные полномочия, включающие в себя организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации.

Приговором Саровского городского суда Нижегородской области от 6 мая 2002 года, с учетом внесенных изменений, В. признан виновным и осужден за хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием служебного положения.

Приговор в отношении В. президиум изменил, мотивировав свое решение следующим.

Как установлено судом, В., работая сторожем-приемщиком автостоянки ОАО «***», будучи материально-ответственным лицом, в период времени с 26 ноября 2001 года по 4 декабря 2001 года, действуя умышленно из корыстных побуждений, с целью хищения, с использованием своего служебного положения, путем растраты похитил материально-товарные ценности на общую сумму 6845 рублей, причинив тем самым ущерб ОАО «***».

Судом действия В. были квалифицированы (с учетом последующих изменений) по ч.3 ст.160 УК РФ.

При этом, констатируя в содеянном признаки преступного деяния по ч.3 ст.160 УК РФ, суд не учел, что по смыслу закона, субъектами данного преступления, являются должностные или иные лица, использующие для совершения хищения свои служебные полномочия, включающие в себя организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации.

Согласно положениям п.3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №6 от 10 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» и п.24

Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», под лицами, использующими свое служебное положение при совершении присвоения или растраты следует понимать лиц, обладающих признаками, перечисленными в п.1 примечания к ст.285 УК РФ, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п.1 примечания к ст.201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие в себя организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации).

Вместе с тем, судом не было принято во внимание, что В., работая в ОАО «***» сторожем-приемщиком на автостоянке, осуществлял свои полномочия в отношении вверенного ему имущества не в связи с занимаемой должностью, а выполняя свои производственные функции по охране и приему автомашин на основании договора о полной материальной ответственности. При этом выполнение организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций на него не возлагалось.

Вышеуказанные нарушения уголовного закона президиум признал существенными и повлиявшими на исход дела, поскольку они повлекли назначение виновному лицу чрезмерно сурового наказания.

Исходя из изложенного, президиум пришел к выводу об исключении из обвинения В. квалифицирующего признака преступления - «совершенное лицом с использованием своего служебного положения» и квалификации его действий по ч.1 ст.160 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года).

С учетом уменьшения объема обвинения, наказание назначенное осужденному соразмерно смягчено.

*Постановление президиума
от 2 декабря 2015 года.
Дело № 44-к-у-125/15*

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. Добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ признается обстоятельством, смягчающим наказание, и, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, учитывается при назначении наказания.

Приговором Московского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 19 марта 2015 года М. признан виновным в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, совершенном с причинением значительного ущерба гражданину.

Проверив материалы уголовного дела, президиум приговор в отношении М. изменил, мотивировав свое решение следующим.

Согласно ч.1 ст.6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Часть 3 ст.60 УК РФ устанавливает, что при назначении наказания наряду с характером и степенью общественной опасности преступления и личностью виновного учитываются предусмотренные ст.61 УК РФ смягчающие наказание обстоятельства.

Согласно п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание, признается добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Как следует из имеющейся в материалах уголовного дела расписки, М. добровольно возместил потерпевшему причиненный материальный ущерб.

Однако суд первой инстанции данное обстоятельство при назначении наказания

М. не учел.

Таким образом, добровольное возмещение имущественного ущерба, президиум признал обстоятельством, смягчающим наказание М., в связи с чем, учитывая отсутствие по делу отягчающих обстоятельств, смягчил назначенное М. наказание.

*Постановление президиума
от 7 октября 2015 года.
Дело № 44к-у- 94 /15*

2. В соответствии с ч.7 ст.316 УПК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в особом порядке, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Приговором суда Б. признан виновным и осужден за грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, не опасного для здоровья, а также за незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения.

Постановленный в отношении Б. приговор президиум изменил, мотивировав свое решение следующим.

Согласно ст.6 УК РФ, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смяг-

чающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

В соответствии с ч.7 ст.316 УПК РФ, срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело, в отношении которого, рассмотрено в особом порядке, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Согласно положениям ч.1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Как следует из приговора Кулебакского городского суда Нижегородской области от 23 апреля 2012 года, судом первой инстанции Б. признан виновным и осужден, в том числе, за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.127 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года.

Санкция п. «а» ч.2 ст.127 УК РФ определяет наказание за оконченное преступление в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет.

Вместе с тем, суд первой инстанции, применяя одновременно правила ч.7 ст.316 УПК РФ и ч.1 ст.62 УК РФ при назначении осужденному Б. наказания за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.127 УК РФ, не принял во внимание, что в этом случае, назначаемое Б. наказание не должно превышать 2 лет 2 месяцев лишения свободы, в связи с чем кассационная инстанция наказание за данное преступление смягчила без ссылки на ст.64 УК РФ.

Кроме того, указанным приговором Б. осужден также по п.п. «а, г» ч.2 ст.161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года 1 месяц без штрафа и без ограничения свободы.

Санкция в виде лишения свободы за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, не опасного для здоровья (п.п. «а, г» ч.2 ст.161), с учетом положений ч.7 ст.316 УПК РФ и ч.1 ст.62 УК РФ, определяется максимальным размером в 3 года 1 месяц.

Толкование указанных норм уголовного закона в их системной взаимосвязи позволяет констатировать, что в данном случае 3 года 1 месяц является предельно допустимым размером наказания в виде лишения свободы за квалифицированный грабеж по ч.2 ст. 161 УК РФ, совершенный при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч.1 ст.61 УК РФ, при отсутствии отягчающих обстоятельств, в условиях реализации судебного разбирательства по делу в порядке гл.40 УПК РФ.

По данному уголовному делу в отношении Б. судом признаны в качестве обстоятельств, смягчающих его наказание: явка с повинной, возмещение ущерба потерпевшему, а также раскаяние в содеянном.

Отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, не установлено.

Наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч.1 ст.61 УК РФ в виде явки с повинной и возмещения ущерба потерпевшему, влекущих применение ч.1 ст.62 УК РФ, и кроме того необходимость учета судом положений ч.7 ст.316 УПК РФ, при наличии по делу дополнительного смягчающего наказание обстоятельства (раскаяние в содеянном) предопределяло обязанность суда по избранию наказания в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное п.п. «а,г» ч.2 ст.161 УК РФ, более мягкого, чем 3 года 1 месяц лишения свободы, однако судом эти требования выполнены не были.

Вышеуказанные нарушения уголовного закона президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, поскольку они повлекли назначение виновному лицу

чрезмерно сурового наказания, в связи с чем приговор суда в отношении Б. изменил, смягчив назначенное наказание.

*Постановление президиума
от 7 октября 2015 года.
Дело № 44к-у- 89/15*

3. Неправомерное поведение потерпевшей, констатированное в описательной-мотивировочной части приговора, согласно п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ должно быть учтено судом в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 7 августа 2014 года С. признан виновным и осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти М.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 9 октября 2014 года приговор от 7 августа 2014 года в отношении С. оставлен без изменения.

Постановленные в отношении С. судебные решения президиум изменил, мотивировав свое решение следующим.

Как установлено приговором суда 21 апреля 2014 года около 19 часов 30 минут С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своей сожительницей М., действуя умышленно на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, с целью убийства последней взял со стола хозяйственный нож и, реализуя умысел на причинение М. смерти, нанес ей один удар ножом в область нахождения жизненно важных органов – живота, причинив проникающее ранение живота с повреждением по ходу раневого канала тонкой кишки, брыжейки тонкой кишки, правой подвздошной вены, вызвавшее массивную кровопотерю. Указанная травма причинила тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и находится в причинной связи с наступившей смертью М.

В основу данного вывода суд положил совокупность исследованных в ходе судебного следствия доказательств, в том числе, показания С., данные им при проведении предварительного следствия в ходе допроса в качестве обвиняемого с участием защитника. Как следует из показаний С., в процессе ссоры М. оскорбила его, после чего схватила со стола сковороду с макаронами и ударила его сковородой по голове ближе к правому глазу. Он разозлился на М. из-за того, что она ударила его сковородой, схватил лежавший на столе кухонный нож и с целью убийства нанес им удар в область живота М.

Одновременно суд также привел в приговоре:

- протокол явки с повинной С., согласно которому в процессе ссоры М. нанесла С. удар сковородой, после чего он схватил нож на столе и нанес им один удар М. в область живота;

- показания свидетеля М., из которых следует, что, со слов С., причиной нанесения им ножевого ранения М., повлекшего ее смерть, явилось то, что потерпевшая «стукнула его сковородой»;

- заключение судебно-медицинской экспертизы № 716 от 25 апреля 2014 года, установившей наличие у С. ушибленной раны правой надбровной дуги, которая могла быть получена, в том числе, в результате удара металлической сковородой.

Оценивая вышеизложенные показания подсудимого С., суд посчитал их достоверными, поскольку они согласуются с иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, и посчитал возможным положить их в основу приговора. При этом суд также указал, что действия С. с учетом фактических обстоятельств дела были явно несоизмеримы действиям в ходе ссоры со стороны М.

Безоговорочно приняв за основу приговора весь объем показаний С. относительно обстоятельств причинения им ножевого ранения М., суд тем самым констатировал также достоверность содержащейся в них

информации о противоправном поведении потерпевшей как поводе для совершения преступления и фактически признал установленным факт такого поведения потерпевшей, отметив несопоставимость реакции С. на такие действия потерпевшей М.

Между тем, при разрешении вопросов, связанных с назначением наказания, неправомерное поведение потерпевшей, констатированное в описательно-мотивировочной части приговора, оставлено судом без оценки и по нему не высказано каких-либо суждений. Вопреки п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ это обстоятельство не было учтено судом в качестве смягчающего наказание С., мотивы такого решения в приговоре не приведены.

Суд апелляционной инстанции соответствующую правовую оценку данному обстоятельству также не дал и допущенную судом первой инстанции ошибку при назначении осужденному наказания не устранил.

Указанное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлекло неправильную оценку степени общественной опасности содеянного и личности осужденного, а вследствие этого – определение ему несправедливого наказания.

Таким образом, президиум посчитал необходимым признать обстоятельством, смягчающим наказание С., противоправность поведения потерпевшей, явившегося поводом для преступления, смягчив назначенное С. наказание по ч.1 ст.105 УК РФ до 10 лет 9 месяцев лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

*Постановление президиума
от 11 ноября 2015 года.
Дело № 44к-у- 106/15*

4. Правила изложенные в статье 62 УК РФ, применяются при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части 1 статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом отсутствуют отягчающие наказание обстоятельства.

Приговором Приокского районного суда г.Нижнего Новгорода Нижегородской области от 15 октября 2014 года Л. признан виновным и осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, а также за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное в особо крупном размере.

На основе установленных в приговоре обстоятельств происшедшего действиям осужденного дана верная юридическая оценка по ч.1 ст.105, п. «б» ч.4 ст.158 УК РФ.

Наказание за убийство определено в виде лишения свободы сроком на 10 лет.

Изменяя приговор суда, президиум указал следующее.

Согласно ч.1 ст.6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч.3 ст.60 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Санкция ч.1 ст.105 УК РФ предусматривает наказание за оконченное преступление в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

В соответствии с ч.1 ст.62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При избрании наказания Л. в рамках

настоящего уголовного дела суд счел возможным применить положения ч.1 ст.62 УК РФ к каждому из преступлений, в совершении которых Л. признан виновным.

Применительно к преступлению, предусмотренному ч.1 ст.105 УК РФ, толкование указанных норм закона в их системной взаимосвязи позволяет констатировать, что в конкретном случае 10 лет является верхним пределом наказания в виде лишения свободы за данное преступление, совершенное при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч.1 ст.61 УК РФ, и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств.

По данному уголовному делу судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание признаны: наличие на иждивении малолетних детей, явки с повинной, признание вины, раскаяние в содеянном, принесение извинений потерпевшей, частичное возмещение гражданских исков, состояние здоровья Л.

Обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст.63 УК РФ, судом не установлено.

Наличие смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ в виде явки с повинной уже само по себе ограничивает суд при назначении осужденному Л. наказания за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, с применением ч.1 ст.62 УК РФ, максимальным пределом в виде 10 лет лишения свободы, однако при наличии других смягчающих наказание обстоятельств оно является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Кроме того, как установлено материалами дела, Л. 3 апреля 2014 года обратился с заявлением о явке с повинной, в котором сообщил о совершенном им преступлении. После чего Л. был задержан и допрошен в качестве подозреваемого, при этом он дал подробные показания об обстоятельствах убийства потерпевшего Л.

Впоследствии, в своих признательных показаниях, данных при допросах в каче-

стве обвиняемого, а так же при проверке показаний на месте, которые были оглашены и исследованы судом первой инстанции, Л. подробно описал обстоятельства совершенных преступлений: сообщил время, дату, способ и место совершенных им преступлений, чем активно способствовал их раскрытию, указал место нахождения похищенного имущества, чем способствовал следствию в выявлении новых ранее неизвестных фактов содеянного, имеющих существенное значение для установления истины по делу.

Указанные данные, свидетельствующие о позитивном постпреступном поведении Л. в форме его сотрудничества со следствием, также не были приняты во внимание судом первой инстанции при назначении осужденному наказания, тогда как активное содействие раскрытию и расследованию преступления предусмотрено п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ в качестве безусловного обстоятельства, смягчающего наказание.

Таким образом, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений Л. следовало признать обстоятельством, смягчающим его наказание по каждому из преступлений, совершенных в отношении потерпевшего Л. 31 марта 2014 года.

Ввиду изложенного, президиум изменил приговор суда, признав в соответствии с п.п. «и,з» ч.1 ст.61 УК РФ обстоятельством смягчающим наказание Л. по каждому из преступлений от 31 марта 2014 года - активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, назначив Л. наказание с применением ч.1 ст.62 УК РФ.

*Постановление президиума
от 18 ноября 2015 года.
Дело № 44к-у- 110/15*

5. В соответствии с ч.4 ст.18 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), при признании рецидива преступлений не учитываются судимости

за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Приговором мирового судьи судебного участка Шарангского района Нижегородской области от 23 мая 2014 года Ш. признан виновным и осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества.

Приговор постановлен без проведения судебного разбирательства, в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ.

Вместе с тем, президиум приговор в отношении Ш. изменил, мотивировав свое решение следующим образом.

Согласно ст. 6 УК РФ, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Как усматривается из приговора мирового судьи судебного участка Шарангского района Нижегородской области от 23 мая 2014 года, суд установил в действиях Ш. рецидив преступлений, предусмотренный ч.1 ст.18 УК РФ, и признал данное обстоятельство отягчающим наказание.

При этом суд исходил из наличия у Ш. судимости по приговору Тонкинского районного суда Нижегородской области от 13 июля 2012 года, которым Ш. был осужден по ч.1 ст.158, п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ч.2 ст.69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, условно, с

испытательным сроком 2 года. Условное осуждение постановлением Шарангского районного суда Нижегородской области от 12 февраля 2014 года отменено, Ш. направлен для отбывания наказания в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительную колонию общего режима.

Изменяя состоявшиеся в отношении Ш. судебные решения президиум указал следующее.

На основании ч.1 ст.9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Между тем, как следует из приговора мирового судьи судебного участка Шарангского района Нижегородской области от 23 мая 2014 года, Ш. осужден за преступление, совершенное 10 декабря 2013 года, то есть до отмены условного осуждения по приговору от 13 июля 2012 года.

Однако суд не учел, что в соответствии с ч.4 ст.18 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Данное требование закона находится в неразрывной взаимосвязи с приведенными выше положениями ч.1 ст.9 УК РФ и позволяет констатировать отсутствие в содеянном рецидива преступлений в том случае, если условное осуждение по предыдущему приговору на момент совершения лицом нового умышленного преступления отменено не было.

Исходя из изложенного, президиум пришел к выводу об исключении из приговора мирового судьи судебного участка Шарангского района Нижегородской области от 23 мая 2014 года указания о совершении осужденным Ш. преступления в условиях рецидива и признании данного обстоятельства отягчающим наказание, а также к выводу о соразмерном снижении наказания

как за совершенное преступление, так и по совокупности приговоров.

Кроме того, в силу ч. 1 ст. 62 УК РФ, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Правила, изложенные в статье 62 УК РФ, подлежат применению при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств, если при этом по делу не установлены отягчающие наказание обстоятельства.

Как следует из приговора мирового судьи судебного участка Шарангского района Нижегородской области от 23 мая 2014 года в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Ш., судом признано возмещение причиненного ущерба.

При таких обстоятельствах президиум, вышеуказанные нарушения уголовного закона признал существенными, в связи с чем пришел к выводу об изменении приговора мирового судьи.

*Постановление президиума
от 18 ноября 2015 года.
Дело № 44к-у- 109/15*

6. Статья 80 УК РФ предусматривает замену более мягким видом наказания той части наказания, которая осталась неотбытой. При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в статье 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных УК РФ для каждого вида наказания.

В силу положений закрепленных в ч.6 ст.53 УК РФ, ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства,

а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Приговором Выксунского городского суда Нижегородской области от 18 февраля 2013 года В. признана виновной и осуждена за покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, к наказанию с применением ст.64 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев, без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

23 апреля 2015 года осужденная В. обратилась в Ардатовский районный суд Нижегородской области, по месту отбывания наказания, с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Постановлением судьи Ардатовского районного суда Нижегородской области от 29 мая 2015 года ходатайство осужденной было удовлетворено.

В апелляционном порядке постановление судьи не обжаловано.

Президиум постановление судьи Ардатовского районного суда Нижегородской области от 29 мая 2015 года в отношении В. изменил по следующим основаниям.

На основании ч.1 ст.80 УК РФ лицу, отбывающему лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания.

Таким образом, положения данной статьи предусматривают замену более мягким видом наказания той части наказания, которая осталась неотбытой. Согласно ч.3 ст.80 УК РФ при замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст.44 УК РФ, в пределах, предусмотренных УК РФ для

каждого вида наказания.

При этом по смыслу закона, срок более мягкого вида наказания, назначенный в соответствии со ст.80 УК РФ, не должен превышать неотбытую часть срока лишения свободы.

Вместе с тем, данные требования уголовного закона при решении вопроса о замене В. неотбытой части наказания в виде лишения свободы, назначенного приговором суда, более мягким видом наказания в виде исправительных работ судьей Ардатовского районного суда Нижегородской области должным образом учтены не были.

Так, срок исправительных работ, назначенный В. в порядке замены в соответствии с ч.3 ст.80 УК РФ, ограничивается пределами, предусмотренными для данного вида наказания (ч.2 ст.50 УК РФ), и должен исчисляться исходя из фактически оставшегося к отбытию осужденной срока наказания в виде лишения свободы.

Согласно приговору Выксунского городского суда Нижегородской области от 18 февраля 2013 года, срок назначенного В. наказания в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы исчислен с 18 февраля 2013 года. Тем самым, на момент принятия судом решения в порядке ст.80 УК РФ, то есть на 29 мая 2015 года, неотбытая осужденной часть наказания составляла 2 месяца 19 дней.

Вместе с тем, суд первой инстанции, приняв решение о замене В. неотбытой части наказания в виде 2 месяцев 19 дней лишения свободы более мягким видом наказания- исправительными работами на срок 243 дня, составляющими по сути 8 месяцев 3 дня, фактически увеличил не отбытый срок наказания, назначенного осужденной по приговору суда, чем ухудшил ее положение, что является недопустимым.

При этом недопустимо руководствоваться требованиями ч.4 ст.50 УК РФ, так как этой нормой регламентируется порядок определения срока наказания при замене исправительных работ лишением свободы в случаях злостного уклонения от отбывания

данного вида наказания, тогда как в случае, предусмотренном ч.1 ст.80 УК РФ, замена на более мягкое наказание, в том числе и на исправительные работы, осуществляется в качестве поощрения осужденного за соблюдение порядка отбывания лишения свободы, изначально избранного приговором суда.

Аналогичным образом, недопустимо и применение ч.1 ст.71 УК РФ, так как эта норма закона регулирует порядок определения срока наказания при сложении наказаний, когда по делу выносятся приговор.

При таких обстоятельствах, президиум постановление судьи Ардатовского районного суда Нижегородской области от 29 мая 2015 года в отношении В. изменил.

*Постановление президиума
от 23 декабря 2015 года.
Дело №44к-у-135/2015*

7. Суд превысил максимально допустимый срок окончательного наказания, нарушив требования ч. 2 ст. 69 УК РФ, в соответствии с которыми окончательное наказание, назначенное по совокупности преступлений небольшой или средней тяжести, не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 9 декабря 2014 года Т. признана виновной и осуждена за шесть мошенничеств, то есть хищений чужого имущества путем обмана, совершенных с причинением значительного ущерба гражданину.

Апелляционным постановлением судьи Нижегородского областного суда от 18 февраля 2015 года приговор суда в отношении Т. оставлен без изменения.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке принятия судебного решения согласно требованиям ст.ст. 314-316 УПК РФ.

Действиям Т. судом дана надлежащая правовая оценка.

Президиум состоявшийся в отношении Т. судебные решения изменил, мотивировав свое решение следующим образом.

Как следует из приговора суда при назначении Т. наказания судом применены не только положения ч.5 ст.62 УК РФ, в соответствии с которыми при рассмотрении уголовного дела в особом порядке наказание за каждое из преступлений не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление; но и требования ч. 1 ст. 62 УК РФ, согласно которым при наличии смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за каждое из инкриминированных преступлений.

При этом при назначении наказания за каждое из совершенных осужденной преступлений судом соблюдены требования вышеуказанных норм закона, поскольку по ч. 2 ст. 159 УК РФ с учетом положений ч. 5 ст. 62, ч. 1 ст. 62 УК РФ ей не могло быть назначено наказание более 2 лет 2 месяцев лишения свободы.

Однако назначив наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний в виде 4 лет лишения свободы, суд превысил максимально возможное для осужденной окончательное наказание, допустив нарушение требований ч.2 ст.69 УК РФ, в соответствии с которыми наказание, назначенное по совокупности преступлений небольшой или средней тяжести, не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений, то есть применительно к Т. 3 года 3 месяца лишения свободы.

При таких обстоятельствах президиум изменил судебные решения, снизив наказание, назначенное осужденной по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности шести преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ.

*Постановление президиума
от 23 декабря 2015 года.
Дело №44к-у-138/15*

8. Согласно п. 4 ч.1 ст. 308 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 7 ст. 302 УПК РФ, в резолютивной части обвинительного приговора суд обязан указать вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

По приговору Л. признан виновным и осужден за мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем предоставления НФ ООО КБ «Роспромбанк» и ОАО «Сбербанк России» заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное в особо крупном размере. Помимо этого, Л. осужден за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, то есть финансовые операции и другие сделки с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, совершенные в крупном размере.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 сентября 2015 года приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26 марта 2015 года изменен: из описательно-мотивировочной части исключено указание суда о назначении Л. вида исправительного учреждения - исправительной колонии строгого режима как несоответствующего виду ИТУ, указанному в резолютивной части

приговора. В остальном приговор оставлен без изменения.

Президиум приговор суда в части осуждения Л. за совершение двух преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 159.1 УК РФ, отменил, мотивировав свое решение следующим.

В соответствии с требованиями ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, то есть постановленным в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Статья 302 УПК РФ в части 7 обязывает суд при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, точно определить вид наказания, его размер и начало исчисления срока отбывания.

При этом, согласно п. 4 ч.1 ст. 308 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 7 ст. 302 УПК РФ, в резолютивной части обвинительного приговора суд обязан указать вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

Вместе с тем, данные требования закона судом первой инстанции не выполнены.

Признавая Л. виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, и назначая ему наказание за каждое преступление, суд указал лишь размер наказания, не указав при этом вид наказания, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

В связи с изложенным, президиум констатирует, что наказание осужденному Л. за каждое из указанных преступлений судом фактически не назначено и, следовательно, данное обстоятельство препятствовало дальнейшему разрешению судом вопроса об избрании окончательного наказания по совокупности преступлений.

При этом, последующее указание судом в рамках применения ч. 3 ст. 69 УК РФ

на вид наказания «лишение свободы», определяемого по совокупности преступлений, не восполняет и не устраняет допущенное нарушение требований ст. ст. 302, 308 УПК РФ при назначении наказания за каждое из входящих в совокупность преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 159.1 УК РФ.

Выявленное президиумом нарушение, допущенное судом первой инстанции при назначении Л. наказания влияет на правосудность приговора, и, исходя из положений ст. ст. 389.17 и 389.22 УПК РФ, не может быть устранено в стадии апелляционного производства, в связи с чем судебные решения в части осуждения Л. за преступления, предусмотренные ч.4 ст.159.1 УК РФ, отменены с направлением материалов уголовного дела на новое рассмотрение именно в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства

*Постановление президиума
от 23 декабря 2015 года.
Дело №44к-у-136/15*

ВОПРОСЫ ПРИВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СООТВЕТСТВИЕ С ИЗМЕНЕНИЯМИ, ВНЕСЕННЫМИ В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НОВЫМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

1. Согласно ст.10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших уголовно наказуемое деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание.

Постановлением судьи Балахнинского городского суда Нижегородской области от 19 марта 2012 года ходатайство осужденного С. о приведении приговора в соответствие с действующим уголовным законом

удовлетворено частично: приговор Балахнинского городского суда Нижегородской области от 9 июля 2009 года изменен: действия С. квалифицированы по ч.1 ст.162 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

При этом судом указано на отсутствие оснований к изменению вида и размера наказания за указанное преступление, поскольку наказание С. определено с учетом всех имеющихся по делу обстоятельств и личности осужденного и вследствие этого, является справедливым и обоснованным.

В апелляционном порядке постановление суда не обжаловано.

Президиум постановление суда отменил, указав следующее.

Согласно ст.10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание.

По смыслу данной нормы, закон предполагает применение общих начал назначения наказания (ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ), в силу которых в такого рода случаях смягчение наказания должно осуществляться в пределах, определяемых всей совокупностью норм Уголовного кодекса РФ, а именно с учётом как верхнего, так и нижнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части УК, а также указанных в Общей части УК РФ смягчающих и иных обстоятельств, влияющих на выбор наказания.

Федеральным законом от 7 марта 2011 года №26-ФЗ в ч.1 ст.162 УК РФ были внесены изменения, улучшающие положение осужденного, в частности, из санкции ч.1 ст.162 УК РФ исключен нижний предел наказания в виде лишения свободы.

Переквалифицировав содеянное С. по приговору от 9 июля 2009 года на уголовный закон в редакции Федерального зако-

на от 7 декабря 2011 года №420-ФЗ, суд не учел, что пересмотр судебных решений в соответствии со ст.10 УК РФ, предполагает и смягчение наказания в тех случаях, когда из санкции статьи Особенной части УК РФ исключен нижний предел наказания, которое по приговору суда было назначено осужденному за совершенное преступление.

При таких обстоятельствах, требования ст.10 УК РФ районным судом выполнены не в полном объеме, что повлекло признание данного решения неправосудным.

*Постановление президиума
от 11 ноября 2015 года.
Дело № 44к-у-107/15*

2. В соответствии с положениями ст.56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.231, ст.233 УК РФ, или если соответствующей статей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Постановлением суда Семеновского районного суда Нижегородской области от 19 января 2012 года ходатайство осужденного Р. в порядке исполнения требований ст.10 УК РФ удовлетворено.

Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 22 февраля 2006 года изменен: действия Р. квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, по которой назначено 9 лет 10 месяцев лишения свободы.

Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 29 июня 2006 года изменен, действия Р. квалифицированы:

по ч.1 ст.112 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-

ФЗ, по которой назначено наказание в виде 1 года лишения свободы;

по ст.119 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, по которой назначено наказание в виде 1 года лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ назначено 5 лет лишения свободы;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ окончательно назначено 13 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части состоявшиеся судебные решения оставлены без изменения.

Констатировав необходимость внесения в приговоры Борского городского суда Нижегородской области от 22 февраля и 29 июня 2006 года изменений, связанных с переквалификацией действий осужденного Р. на уголовный закон в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года №26-ФЗ, суд первой инстанции, не учел, что в ч.1 ст.56 УК РФ Федеральным законом от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ внесены изменения, в соответствии с которыми наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличииотягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч.1 ст.228, ч.1 ст.231, ст.233 УК РФ, или если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Учитывая, что преступления, предусмотренные ч.1 ст.112 и ст.119 УК РФ, за которые Р. был осужден приговором Борского городского суда Нижегородской области от 29 июня 2006 года, относятся к категории преступлений небольшой тяжести, и приговором суда не установлено отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, у суда, разрешавшего ходатайство в порядке ст.10 УК РФ, имелись основания для приведения указанного приговора в этой части в соответствие с Федеральным законом от 07 декабря 2011 года №420-ФЗ, поскольку данным законом вне-

сены изменения, улучшающие положение осужденного, следовательно, праву осужденного на пересмотр приговора в силу нового уголовного закона корреспондирует соответствующая обязанность суда в применении таких норм.

В связи с изложенным, суд не располагал возможностью назначить Р. за преступления, предусмотренные ч.1 ст.112 и ст.119 УК РФ, наказание в виде лишения свободы, однако данное требование закона оставил без внимания, каких-либо суждений в этой части не привел и не выполнил в полном объеме свои обязанности в рамках ст.10 УК РФ при разрешении ходатайства Р.

Допущенное при разрешении ходатайства осужденного Р. нарушение уголовного закона, выразившееся в неприменении в отношении осужденного всех норм закона, влекущих улучшение его положения, при наличии для этого правовых оснований, повлекло отмену президиумом постановленного судебного решения.

*Постановление президиума
от 11 ноября 2015 года
Дело № 44к-у-108/15*

3. Приводя судебные решения в соответствие с действующим уголовным законом, суд не учел, что исходя из положений ч. 3 ст. 69 УК РФ, окончательное наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое преступление.

Постановлением судьи Семеновского районного суда Нижегородской области от 7 апреля 2008 года ходатайство осужденного Б. о приведении состоявшихся судебных решений в соответствие с изменениями, внесенными в уголовное законодательство удовлетворено.

Приговор Нижегородского областного суда от 17 февраля 1999 года и определе-

ние судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 1999 года в отношении Б. изменены: действия пере-квалифицированы с п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции 1996 года) на ч.1 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ), из осуждения исключен квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину», наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ снижено до 2 лет лишения свободы. Постановлено считать Б. осужденным приговором Нижегородского областного суда от 17 февраля 1999 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) к 2 годам лишения свободы, ч.2 ст.318 УК РФ (в редакции 1996 года) к 6 годам лишения свободы, ч.1 ст.105 УК РФ (в редакции 1996 года) к 13 годам лишения свободы. В соответствии с ч.ч.3, 5 ст.69 УК РФ, окончательно назначено наказание в виде 23 лет 6 месяцев лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 18 июля 2008 года постановление судьи оставлено без изменения.

Приговором Нижегородского областного суда от 17 февраля 1999 года Б. признан виновным и осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ч.2 ст.318 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ к 4 годам лишения свободы. В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы, на основании ч.5 ст.69 УК РФ, - в виде 24 лет лишения свободы.

При этом на момент постановления приговора суд исходил из действующей редакции ч.3 ст.69 УК РФ, согласно которой по совокупности преступлений окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть более 25 лет.

Вместе с тем, Федеральным законом от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ в ч.3 ст.69 УК РФ внесены изменения, согласно которым окончательное наказание в виде лишения

свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. По этим же правилам назначается наказание по ч.5 ст.69 УК РФ.

Применительно к осуждению Б. данная норма закона ограничивала возможность избрания ему наказания по совокупности преступлений 22 годами 6 месяцами лишения свободы, поскольку наиболее тяжким из инкриминируемых ему преступных деяний являлось деяние, предусмотренное ч.1 ст.105 УК РФ, санкция которой предусматривает лишение свободы на срок от шести до 15 лет.

Таким образом, ч.3 ст.69 УК РФ в новой редакции в отличие от старой редакции ч.3 ст.69 УК РФ, по правилам которой осужденному назначено окончательное наказание по приговору от 17 февраля 1999 года, позволяла применить более льготный порядок определения максимально возможного размера наказания по совокупности преступлений, за которые был осужден Б., то есть улучшала положение осужденного, в связи с чем, в силу ст. 10 УК РФ, вопрос о ее фактическом применении подлежал безусловному обсуждению судом.

При этом, окончательный размер наказания по совокупности преступлений, назначенный Б. по ч.ч. 3, 5 ст.69 УК РФ приговором Нижегородского областного суда от 17 февраля 1999 года, подлежал обязательной коррекции с учетом изменений, внесенных в ч.3 ст.69 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ.

Допущенное при разрешении ходатайства осужденного Б. нарушение уголовного закона, выразившееся в неприменении судом нового уголовного закона при наличии для этого правовых оснований, явилось существенным, повлиявшим на исход дела, что повлекло отмену президиумом постановленных судебных решений.

*Постановление президиума
от 23 декабря 2015 года
Дело №44ку-137/15*

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ
ПО СПОРАМ О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА
И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ**

Положения части 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени.

В силу предписания части 3 статьи 17, статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливается возможность выражения каждым своего мнения и убеждения любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц. Это обязывает суд как орган правосудия при разрешении возникающих споров обеспечивать баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации.

Реализация конституционных прав, направленных на защиту нематериальных благ, осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 12, пунктом 5 статьи 19, статьями 150, 152, 1099 и 1100, пунктом 3 статьи 1251, пунктом 2 статьи 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). Требования об их защите сроком давности не ограничены (статья 208 ГК РФ), исключение из этого правила установлено в пункте 10 статьи 152 ГК РФ в отношении сведений о гражданине, распространенных в средствах массовой информации.

В рамках проводимой в последнее время в Российской Федерации реформы гражданского законодательства были изменены правовые нормы о судебной защите нематериальных благ, устанавливающие более широкие средства правовой защиты для

лиц, в отношении которых распространены сведения диффамационного характера, в том числе и в сети «Интернет».

С 1 октября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в том числе были внесены изменения в главу 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита».

Помимо редакционных уточнений в названную главу введен ряд следующих новелл.

Одной из них является норма, определяющая дополнительные способы защиты нарушенных прав гражданина: принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (пункт 2 статьи 150 ГК РФ).

В пункте 1 статьи 152 ГК РФ предусмотрена возможность обеспечения после смерти гражданина судебной защиты не только его чести и достоинства, но также его деловой репутации.

Кроме того, в тех случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведе-

ния, гражданину предоставлено право требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно (пункт 4 статьи 152 ГК РФ).

Пункт 10 статьи 152 ГК РФ гарантирует судебную защиту в случаях распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности.

Верховный Суд Российской Федерации проанализировал практику рассмотрения судами в 2010 - 2015 годах дел о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что количество таких дел, рассматриваемых ежегодно как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, разрешающих споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, является стабильным. В среднем в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах.

В целях восстановления нарушенных прав заявителя используют как специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации - опровержение распространенных порочащих сведений, опубликование своего ответа, удаление соответствующей информации, например, из сети «Интернет», так и общие гражданско-правовые способы защиты о компенсации морального вреда или возмещении убытков, которые причинены распространением порочащих сведений.

По делам, рассмотренным до 1 октября 2013 г. (даты вступления в силу Федераль-

ного закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ), требования о компенсации морального вреда заявлялись и юридическими лицами, которым на основании пункта 7 статьи 152 ГК РФ (в ранее действующей редакции) такое право было предоставлено в случае распространения о них сведений, порочащих их деловую репутацию. Ныне действующая статья 152 ГК РФ исключает применение нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, затрагивающих деловую репутацию юридического лица (пункт 11).

С учетом этого юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую репутацию путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требования о возмещении убытков, причиненных распространением таких сведений.

Надлежащими ответчиками по делам анализируемой категории являются авторы не соответствующих действительности сведений, а также лица, распространившие эти сведения, например, средства массовой информации, которые, как показывает обзор судебной практики, привлекаются в качестве ответчиков по делам указанной категории в четыре раза реже, чем граждане или юридические лица.

Решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судом в случае установления совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При этом заявитель обязан доказывать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. На ответчика же возложена обязанность доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

При разрешении дел данной категории суды общей юрисдикции и арбитражные суды руководствуются разъяснениями выс-

ших судебных органов, которые ориентируют на правильное толкование и применение гражданско-правовых норм в целях разрешения споров по вопросам защиты нематериальных благ.

Источниками таких разъяснений являются:

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»;

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»;

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»;

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»;

– постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»;

– постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»;

– постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»;

– обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни

публичных лиц в области политики, искусства, спорта (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007, №12).

При рассмотрении дел анализируемой категории суды также учитывают решения Конституционного Суда Российской Федерации, в частности его постановления от 30 июня 2011 г. № 14-П, от 9 июля 2013 г. № 18-П и др.

Судами принимаются во внимание положения международно-правовых актов, в частности Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практика Европейского Суда по правам человека (например, постановление от 30 мая 2013 г. по делу «ООО «Вести» и Ухов («Vesti» and Ukhov) против Российской Федерации», постановление от 28 марта 2013 г. по делу «Новая газета» и Бородянский («Novaya Gazeta» and Borodyanskiy) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2010 г. по делу «Андрушко (Andrushko) против Российской Федерации», постановление от 8 апреля 2010 г. по делу «Безымянный (Bezmyannyy) против Российской Федерации», постановление от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2008 г. по делу «Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации», постановление от 5 октября 2006 г. по делу «Захаров (Zakharov) против Российской Федерации», постановление от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации», постановление от 23 апреля 1992 г. по делу «Кастеллс (Castells) против Испании», постановление от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс (Lingens) против Австрии»).

Проведенное изучение судебной практики показало, что при рассмотрении и разрешении требований о защите чести, достоинства и деловой репутации суды в основном правильно применяли законодательство, регулирующее спорные отношения.

Разграничение компетенции по рассмотрению дел о защите деловой репутации между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, определяется в зависимости от того, к какой сфере деятельности истца относится возникший спор.

По делам о защите деловой репутации требования в соответствии со статьей 152 ГК РФ вправе заявлять в суд как граждане, так и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (включая государственные, муниципальные, общественные организации), а также индивидуальные предприниматели.

В силу прямого указания пункта 5 части 1 статьи 33 АПК РФ дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны арбитражным судам.

Анализ материалов судебной практики в целом свидетельствует о сложившемся единообразии в рассмотрении дел данной категории, однако допускаемые судами ошибки и возникающие у них вопросы подтверждают необходимость обратить внимание на следующее.

1. Если сторонами спора о защите деловой репутации являются юридические лица или индивидуальные предприниматели в сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, такой спор относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Например, коллегия адвокатов обратилась в арбитражный суд с иском к интернет-компании о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца и адвокатов-членов данного адвокатского образования текстовых сообщений поисковой системы.

Суд, руководствуясь положениями пункта 5 части 1 статьи 33, пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, а также положениями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», при-

нимая во внимание правовую позицию, изложенную в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», согласно которой, если сторонами спора о защите деловой репутации являются юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции, прекратил производство по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

При этом арбитражный суд исходил из того, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Коллегия адвокатов (истец по делу) является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании заключаемого ими учредительного договора, и не преследует целей извлечения прибыли.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что заявленные исковые требования не подпадают под категорию споров о защите деловой репутации, рассматриваемых арбитражными судами применительно к пункту 5 части 1 статьи 33 АПК РФ¹.

В другом деле государственное учреждение – региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – фонд) обратилось в арбитражный суд с иском к гражданину о признании не соответствующими действительности сведений и об обязанности разместить опровержение.

Фонд ссылаясь на то, что гражданин разместил на нескольких сайтах в сети «Интернет» сообщения, согласно которым фонд ограничивает конкуренцию при осуществлении деятельности по обеспечению детей-инвалидов ортопедической обувью.

Определением суда первой инстанции,

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2015 г. по делу № А40-48978/14.

оставленным без изменения постановлении суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа производство по делу прекращено, поскольку заявленные истцом требования не подпадают под категорию споров о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности применительно к пункту 5 части 1 статьи 33 АПК РФ, в связи с чем не подлежат рассмотрению арбитражным судом.

Арбитражные суды пришли к правильному выводу о том, что опубликованные на сайтах тезисы касаются организационно-управленческой деятельности фонда по осуществлению государственных функций, не имеющих целью извлечение прибыли или иного дохода².

Необходимым условием для определения компетенции арбитражного суда по рассмотрению дел данной категории является экономический характер спора, возникшего в связи с непосредственным осуществлением истцом предпринимательской и иной экономической деятельности.

Так, П. и М. обратились в арбитражный суд с иском к акционерному обществу об обязанности опровергнуть в телевизионном эфире сведения о том, что П. и М. являются «патентными троллями».

В обоснование исковых требований заявители указали, что ранее в ходе судебного заседания районного суда при рассмотрении дела по иску П. и М. к организации о признании использования ответчиком результатов интеллектуальной деятельности истцов, об обязанности ответчика прекратить введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации игровой консоли, об изъятии из оборота игровых консолей представитель организации публично в присутствии суда и сторон, корреспондента службы информации телевизионной компании заявил о том, что истцы являются «патентными троллями».

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2013 г. по делу № А56-25599/2012.

Указанная фраза впоследствии была процитирована корреспондентом службы информации телевизионной компании в телевизионном эфире в новостной программе. Видеорепортаж этой программы был также представлен в сети «Интернет».

По мнению истцов, данная фраза порочила их деловую репутацию.

Определением арбитражного суда производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с тем, что данное дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил без изменения определение арбитражного суда первой инстанции, руководствуясь следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно статье 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснил, что пунктом 5 части 1 статьи 33 АПК РФ установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассма-

триваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Исходя из статьи 2 ГК РФ предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Истцы в качестве индивидуальных предпринимателей не зарегистрированы.

В силу статьи 1347 ГК РФ автором изобретения признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Как правильно указал суд, истцы являются лицами, чьим творческим трудом созданы изобретения, патентообладателями которых они являются, то есть их действия направлены на изобретение и создание результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а не на получение определенного перечня продукции.

Доказательств того, что истцы осуществляют какой-либо производственный процесс, используют созданные ими изобретения для получения продукции и извлечения прибыли либо осуществления иной экономической деятельности, суду не представлено, следовательно, истцы не осуществляют экономическую деятельность³.

2. К компетенции арбитражных судов относится рассмотрение дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности независимо от субъектного состава участников спорных отношений.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2013 г. № 09АП-41886/2012-ГК.

Общество и гражданин З. обратились в арбитражный суд с иском к компании и А. о признании недействительными и порочащими деловую репутацию истцов сведений, изложенных в обращении А.

Свои требования истцы обосновывали тем, что А., являясь председателем совета директоров компании, направил обращение в адрес полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе. В данном обращении содержалось указание на то, что гражданин З. возглавляет рейдерскую группу по захвату компании в интересах общества как хозяйствующего субъекта.

Ответчики заявили ходатайства о прекращении производства по делу в связи с тем, что спор не подлежит рассмотрению арбитражным судом.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, арбитражный суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 33 АПК РФ к специальной подсудности арбитражных судов отнесены дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Согласно части 2 данной статьи указанные дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Из названных норм права следует, что критерием отнесения дел о защите деловой репутации к подсудности арбитражного суда является характер оспариваемых сведений.

Поскольку оспариваемые сведения относятся к экономической деятельности общества и служебной деятельности гражданина З., являющегося заместителем генерального директора по коммерческим вопросам общества, касаются вопроса производственно-хозяйственной деятельности общества, следовательно, данный спор под-

ведомствен арбитражному суду⁴.

В другом деле общество Х. обратилось в арбитражный суд с иском к обществу У., профсоюзной организации об обязанности общества У. опровергнуть информацию, не соответствующую действительности и порочащую деловую репутацию истца, содержащуюся на официальном интернет-сайте общества У.; об обязанности профсоюзной организации опровергнуть информацию, не соответствующую действительности и порочащую деловую репутацию истца, размещенную в газетной статье, а также о взыскании с общества 100 тыс. руб. в возмещение ущерба.

Как установлено судом, на официальном интернет-сайте общества У. опубликована статья о том, что общество Х. отказывается выполнять условия отраслевого соглашения, предпринимает попытки уклониться от выполнения своих обязательств перед работниками, не согласовывает пункты коллективного договора по повышению и индексации заработной платы, выплатам семье работника, погибшего на производстве.

Прекращая производство по делу, арбитражный суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о неподведомственности дела арбитражному суду, поскольку данный спор возник из трудовых отношений и не связан с осуществлением обществом Х. предпринимательской или иной экономической деятельности.

Проверив дело в кассационном порядке, арбитражный суд округа оставил состоявшиеся по делу судебные акты без изменения, сославшись на то, что иски о защите деловой репутации юридического лица, не связанные с его предпринимательской или иной экономической деятельностью, не подлежат рассмотрению по существу арбитражными судами.

Судами установлено, что оспариваемые сведения опубликованы в связи с испол-

⁴ Решение Арбитражного суда Архангельской области от 19 июня 2013 г. № А05-3782/2013.

нением обществом отраслевых тарифных соглашений и включением их положений в коллективный договор с работниками.

Принимая во внимание, что при рассмотрении вопроса о соответствии распространенных ответчиками сведений действительности подлежат применению нормы трудового законодательства, касающиеся системы взаимоотношений между работниками, работодателями, направленной на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, суды пришли к правильному выводу о том, что в данном случае спор о защите деловой репутации общества возник из отношений, не связанных с его предпринимательской или иной экономической деятельностью, и находится в сфере трудовых отношений.

Кроме того, арбитражный суд округа отметил, что одной из сторон в споре выступает профсоюзная организация, которая в силу статьи 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» является добровольным общественным объединением граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемым в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов и не относящимся к субъектам предпринимательской и иной экономической деятельности.

С учетом изложенного арбитражные суды правомерно прекратили производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ как не подлежащему рассмотрению в арбитражном суде⁵.

Такой подход судов к определению неподведомственности дел с учетом положений пункта 1 части 1 и части 4 статьи 22 ГПК РФ, пункта 5 части 1 статьи 33 АПК РФ и разъяснений, данных в постановлении

⁵ Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 6 июля 2012 г. по делу № А60-37772/2011.

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», следует учитывать также при рассмотрении требований индивидуальных предпринимателей, включая требования о компенсации морального вреда, причиненного их чести, достоинству и деловой репутации.

При этом для решения вопроса о том, в каком суде подлежит рассмотрению иск индивидуального предпринимателя о защите чести, достоинства и деловой репутации, необходимо установление того, в каком качестве заявитель требует опровержения порочащих сведений - как субъект предпринимательской деятельности либо как физическое лицо.

3. Факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

В практике судов имели место случаи отказа в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что истцы не имели возможности доказать факт распространения порочащих сведений посредством трансляции, например, на каналах телерадиовещания, поскольку ко времени обращения в суд истек срок хранения материалов передач, вышедших в эфир, в архивах телевизионных или радиовещательных компаний. При этом суды ошибочно расценивали такие материалы как единственно допустимые доказательства, подтверждающие содержание оспариваемых сведений, а газеты и журналы, в которых напечатана программа, - единственным доказательством факта ее распространения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О

средствах массовой информации» (пункт 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

Так, разрешая исковые требования о защите чести, достоинства и деловой репутации, суд признал доказанным истцом факт распространения ответчиком оспариваемых выражений в телепередаче. Записью этой телепередачи истец не располагал, поскольку она не сохранилась в архиве редакции средства массовой информации. Однако факт выхода телепередачи в эфир и ее содержание были установлены судом на основании иных представленных истцом доказательств, а именно: видеозаписи указанного материала на компакт-диске, показаний свидетеля, который пояснил, что указанную видеозапись он произвел с помощью ТВ-тюнера во время трансляции телепередачи, сообщения телерадиовещательной компании о факте выхода телепередачи, показаний свидетелей о факте выхода указанной программы и произнесения ответчиком оспариваемых высказываний.

В другом деле в качестве доказательства, подтверждающего факт распространения сведений в отношении истца, судом первой инстанции была принята справка юридического лица, представляющего услуги по мониторингу средств массовой информации, согласно которой рассматриваемая телепередача действительно транслировалась в указанное время и содержала оспариваемые сведения.

Определенные сложности возникают у истцов и с представлением доказательств, подтверждающих факт распространения порочащих сведений в сети «Интернет».

Судебная практика показывает, что

лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, размещенную в сети «Интернет», до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании статьи 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором. При этом необходимо учитывать, что в силу части 5 статьи 61 ГПК РФ, части 5 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в установленном порядке.

С момента возбуждения дела в суде общей юрисдикции, арбитражном суде не исключается возможность обеспечения доказательств и судьей по заявлению заинтересованного лица (статьи 64-66 ГПК РФ, статья 72 АПК РФ).

4. Отсутствие хотя бы одного обстоятельства из обязательной совокупности условий для удовлетворения иска (сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности) является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Практика рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации показывает, что причинами отмены принятых по делам рассматриваемой категории судебных актов нередко являются нарушения норм процессуального права, выражающиеся в неисследовании судами существенных обстоятельств дела и отсутствии оценки представленных по делу доказательств.

Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконными

судебные акты, вынесенные при рассмотрении дела по иску Б. и Г. к газете о защите чести, достоинства, деловой репутации, о возложении обязанности опровергнуть не соответствующие действительности сведения, взыскании компенсации морального вреда.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции исходили из обоснованности заявленных требований, поскольку оспариваемые истцами фрагменты газетной публикации содержали утверждения о создании Г. с ведома и при поддержке Б. плагиата диссертационной работы, фальсификации отраженных в научном труде сведений, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию Б. и Г.

Отменяя состоявшиеся по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, как принятые с существенным нарушением норм процессуального права, Судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей

при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Между тем судами не было установлено, соответствуют ли утверждения о плагиате действительности. Для установления данного юридически значимого обстоятельства судам следовало дать оценку текстам диссертационных исследований.

Оспариваемые судебные постановления результатов такой оценки не содержали, что свидетельствовало о ненадлежащем рассмотрении судами заявленных в рамках данного дела исковых требований и нарушении тем самым положений статей 56, 196 и 198 ГПК РФ, возлагающих на суд обязанность определить обстоятельства, имеющие значение для дела, отразить в решении доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства⁶.

По другому делу Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, частично отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, указала, что признав не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Х. такие сведения, как «... имеются все основания полагать, что этот самый черный «мерс» ЛУКОЙЛа выехал на встречную и раздавил женщин в «ситроене», суд не установил, распространены ли эти сведения о Х., и каким образом эти сведения порочат его честь, достоинство и деловую репутацию⁷.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2014 г. № 5-КГ14-95.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. № 5-В12-22.

5. При решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления об отказе в удовлетворении требований Т. к Ю., К. и газете о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, в том числе указала, что оценка фактов, относящихся к делу о распространении той или иной информации, исходя из значимости в жизни общества права на свободу мысли, совести и религии предполагает необходимость при рассмотрении дела судом использования специальных знаний, что требует проведения экспертизы. Выводы суда должны быть основаны на определенных доказательствах (например, заключении эксперта), результаты оценки которых суд обязан отразить в решении (часть 4 статьи 61 ГПК РФ). Такие требования процессуального закона не были выполнены судом при рассмотрении данного дела⁸.

В другом деле, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда, которым было отменено решение суда первой инстанции об удовлетворении иска Д. к конкурсному управляющему, газете о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда и постановлено новое решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Рос-

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 г. № 5-КГ14-51.

сийской Федерации указала следующее.

С учетом положений статьи 10 Конвенции и статьи 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позиций Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (пункт 9 постановления Пленума от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

При рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

Согласно части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Следовательно, по данному делу суду надлежало установить, являлись ли выражения в статье, высказанные конкурсным управляющим, утверждениями о фактах либо высказывания ответчика представляли собой выражение его субъективного мнения.

Статьей 195 ГПК РФ установлены требования к решению суда, в соответствии с которой решение суда должно быть законным и обоснованным.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления Пленума от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснил, что решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Статьей 60 ГПК РФ предусмотрено, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, мнениям, убеждениям требует специальных знаний в области лингвистики.

Исходя из изложенного, по данному делу суду для установления характера распространенной конкурсным управляющим информации необходимо было назначить по делу лингвистическую экспертизу.

Между тем судом этого сделано не было. Ответчиком заявлялось ходатайство о назначении по делу лингвистической экспертизы, однако в его удовлетворении было отказано, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного акта⁹.

⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2014 г. № 60-КГ14-4.

6. При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо учитывать, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, если только они не носят оскорбительный характер.

Изучение материалов судебной практики показало, что наиболее сложным для судов было разграничение утверждений о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочных суждений, выражающих субъективное мнение и взгляды автора.

Неправильная правовая оценка указанных высказываний, которая приводит к судебным ошибкам, влияет на обеспечение судом баланса между необходимостью восстановления доброго имени истца во мнении третьих лиц или общества и конституционными правами, свободами ответчика, включая свободу мысли и слова, которые он вправе реализовать всеми не запрещенными законом способами.

Так, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, мэр города обратились в суд с иском к депутату Государственной Думы о защите чести, достоинства и деловой репутации. В обоснование заявленного требования указано на распространение ответчиком не соответствующих действительности сведений об истцах в новостных программах, вышедших в эфир на телеканале. Истцы просили суд обязать телекомпанию опровергнуть оспариваемые сведения путем сообщения в эфире о принятом судом решении.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегией по гражданским делам городского суда, исковые требования удовлетворены частично, в пользу истцов с ответчика взыскана компенсация морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федера-

ции отменила состоявшиеся судебные постановления.

Как указала Судебная коллегия, принимая решение по делу, суд не установил, являлось ли высказывание ответчика утверждением о фактах либо это высказывание представляло собой выражение его субъективного мнения.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик и его представители в судебном заседании ссылались на то, что приведенная истцами цитата не содержит сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истцов, поскольку высказывания ответчика являются его мнением как лидера парламентской оппозиционной партии, были сделаны им от имени всей партии, в данных высказываниях в адрес истцов не было выдвинуто никаких обвинений.

Не соглашаясь с доводами ответчика, суд указал, что оспариваемые истцами сведения распространены именно в форме утверждения, доказывающего противозаконную деятельность органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и мэра города.

Однако суд в нарушение положений статьи 195 ГПК РФ не привел каких-либо правовых доводов, позволявших оспариваемые высказывания ответчика, предварявшиеся словами «считаю, что...», отнести к утверждению о фактах, а не к оценочному суждению (мнению).

Ссылка суда на словарь русского языка С.И. Ожегова, согласно которому мнение - это «суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому- чему-нибудь, взгляд на что-нибудь», не опровергает доводы ответчика о том, что высказывание относительно органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и мэра города - это его мнение.

В силу пункта 1 статьи 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие распространенных сведений действительности лежит на ответчике. Истец обязан доказать

факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Несмотря на то, что ответчик настаивал на том, что оспариваемое высказывание носит оценочный характер и, следовательно, не может быть проверено на предмет соответствия его действительности, его представителем в подтверждение действительности распространенных сведений были предоставлены суду материалы о привлечении к уголовной ответственности по фактам коррупции руководителей и работников префектур, органов местного самоуправления города.

Суд первой инстанции признал данные материалы недостоверными.

Вместе с тем суд не учел, что рассматриваемое дело представляло собой конфликт между правом на свободу выражения мнения и защитой репутации, а конвенционный стандарт, как указывает Европейский Суд по правам человека, требует очень веских оснований для оправдания ограничений дебатов по вопросам всеобщего интереса.

Таким основанием в рассматриваемом деле суд признал нарушение защищаемых Конституцией Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации ценностей - чести, достоинства и деловой репутации, указав на то, что согласно части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Между тем положения указанной статьи Конституции Российской Федерации не исключают действия иных ее положений, в частности статьи 15, установившей, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), являются составной частью ее правовой системы.

Это судебными инстанциями не было учтено. Формально сославшись на то, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации (далее - СМИ), принятой 12 февраля 2004 г. на 872 заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ, а государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий, суд не принял во внимание, что Российская Федерация как участник Конвенции признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 10 Конвенции каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и

идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

Ценная для каждого свобода выражения мнения также представляет ценность для политических партий и их активных членов. Они представляют своих избирателей, рассматривают вопросы, которые их заботят, и защищают их интересы. Таким образом, вмешательство в свободу выражения мнения политика, члена оппозиционной партии требует от суда наиболее острого контроля.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений¹⁰.

7. Лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности. При этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании. Ответчик обязан доказать соответствие действительности оспариваемых выска-

званий с учетом буквального значения слов в тексте сообщения. Установление того, какие утверждения являются ключевыми, осуществляется судом при оценке сведений в целом.

Общество обратилось в суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации и возмещении убытков, сославшись на то, что в публикации указывалось на большое количество долгов у общества перед его кредиторами, на наличие долгов перед федеральным и областным бюджетами в размере более 4 млн. руб., а также на то, что один из кредиторов общества инициировал в отношении последнего процедуру банкротства и судом назначен внешний управляющий.

В процессе рассмотрения дела установлено, что один из кредиторов общества - банк - действительно обратился в суд с заявлением о признании должника банкротом. Определением арбитражного суда в отношении общества введена процедура наблюдения, требование банка признано обоснованным и включено в соответствующую очередь, назначен временный управляющий. Между тем информация о назначении внешнего управляющего не в полной мере соответствовала действительности, поскольку судом утверждён не внешний, а временный управляющий. Доказательств соответствия сведений о размере задолженности в федеральный и областной бюджеты в сумме более 4 млн. руб. в материалы дела представлено не было.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, указав, что наличие в высказывании нескольких утверждений, не соответствующих действительности или некорректных, само по себе не делает все высказывание заведомо ложным, если ответчик докажет, что ключевые утверждения о фактах, которые составляют существо оспариваемого высказывания, соответствуют действительности.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2011 г. № 5-В11-49.

Информация о наличии больших долгов общества, являющаяся ключевой, в целом соответствует действительности, что подтверждается определением суда о введении процедуры наблюдения, в связи с чем публикация, содержащая указанные сведения, не может быть признана ложной¹¹.

8. Критика деятельности лиц, осуществляющих публичные функции, допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц.

Особую сложность вызывает рассмотрение дел о защите чести, достоинства и деловой репутации лиц, осуществляющих публичные функции. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статьи 23 и 24). При этом профессиональная сфера деятельности предполагает наличие определенных ограничений в осуществлении конституционных прав и свобод, что обусловлено исполнением особых публично-правовых обязанностей.

Так, Б., являющийся должностным лицом органа исполнительной власти, обратился в суд с иском к депутату М. о защите деловой репутации путем признания распространенных ответчиком на одном из заседаний законодательного органа сведений, порочащими деловую репутацию Б. как гражданина и должностного лица, а также признания ряда публичных высказываний не соответствующими действительности.

В обоснование иска заявитель указал, что публичное распространение высказываний подтверждается стенограммой заседания законодательного органа и видеозаписью выступления ответчика, размещенной в сети «Интернет». Истец полагал, что ответчик имел намерение опорочить его публич-

но в присутствии широкой общественности, воспользовавшись депутатской трибуной, заявив, что оспариваемые сведения не соответствуют действительности, являются порочащими и должны быть опровергнуты.

В свою очередь ответчик ссылался на то, что выступление преследовало цель донести мнение избирателей о сложившейся ситуации в конкретном субъекте Российской Федерации и просьбу об отставке истца. Как утверждал ответчик, сведения, содержащиеся в его выступлении, являлись мнением избирателей, выражающим их оценку деятельности истца как должностного лица, и не могут быть признаны сведениями, которые можно проверить на соответствие действительности.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что распространенная ответчиком информация содержит сведения о фактах, негативно характеризует истца и порочит деловую репутацию последнего как должностного лица органа исполнительной власти перед лицом большой аудитории. При этом достоверность этой информации ответчиком не была доказана.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном порядке, в том числе указала следующее.

Европейский Суд, в частности в постановлении по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» от 11 февраля 2010 г., указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Европейский Суд также отмечает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции дает мало возможностей для ограничения политических высказываний или дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки государственных служащих и политических деятелей в равной степени заведомо открыты для наблюдения, госу-

¹¹ Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2014 г. по делу № А03-6134/2013.

дарственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица (дело «Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации», постановление Европейского Суда от 14 октября 2008 г.).

Пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но также общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение, которое оно занимает, делает необходимой демонстрацию сдержанности, когда встает вопрос об уголовном преследовании, особенно когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки и критику со стороны его противников.

Эти правовые позиции не были учтены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела¹².

9. Требования истца о защите чести и достоинства не подлежат удовлетворению, если им оспариваются сведения, изложенные в официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, а само обращение не содержит оскорбительных выражений и обусловлено намерением ответчика реализовать свое конституционное право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Запрет преследования гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных

интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц прямо установлен в статье 6 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В ряде случаев при рассмотрении дел, оценивая сведения, изложенные в официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, суды приходили к ошибочному выводу о том, что оспариваемые истцом высказывания, которые, по его мнению, порочат его честь, достоинство или деловую репутацию, должны рассматриваться как утверждения о фактах и событиях, являющиеся предметом судебной проверки в порядке статьи 152 ГК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях исправления ошибки в применении норм права при рассмотрении конкретного дела, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, высказала следующую правовую позицию.

Каждый гражданин имеет право свободно и добровольно обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и к должностным лицам в целях защиты своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов других лиц. При этом гражданин может указать в обращении на известные ему факты и события, которые, по его мнению, имеют отношение к существу поставленного в обращении вопроса и могут повлиять на его разрешение. То обстоятельство, что изложенные в обращении сведения могут не найти своего подтверждения, не является основанием для привлечения заявителя к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 ГК РФ, если соответствующее обращение обусловлено его попыткой реализовать свои конституционные права, имеющие выраженную публичную направленность, в целях привлечения внимания к общественно значимой проблеме. Иное означало бы привлечение лица к гражданско-правовой ответственности за действия,

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2013 г. № 10-КГ13-2.

совершенные им в пределах предоставленных ему конституционных прав, а равно при исполнении им своего гражданского долга.

Судами, рассматривающими данное дело, не было установлено, что оспариваемое сообщение содержит оскорбительные выражения, что являлось бы недопустимым злоупотреблением правом на свободу слова и выражения мнения¹³.

По другому делу Б. обратилась в суд с иском к Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда.

Судом установлено, что Г. обращался в органы ФСБ и МВД России с заявлением и давал объяснения о том, что на территории конкретного субъекта Российской Федерации действует преступная группировка, которая занимается незаконным оборотом наркотических средств, в состав которой входят истица Б. и ее муж А. Постановлением начальника территориального органа МВД России в возбуждении уголовного дела в отношении Б. и А. было отказано за отсутствием состава преступления.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Б., суд первой инстанции исходил из того, что при обращении ответчика с заявлением в правоохранительные органы имела место реализация конституционного права на обращение в государственные органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию о совершении преступлений.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования Б., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что поскольку обращением ответчика в правоохранительные органы истцу причинены нравственные страдания, выразившиеся в переживаниях по поводу своей репутации, постольку причинение действиями ответчика ущерба достоинству и репутации Б. является осно-

ванием для взыскания с Г. в пользу истца компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, указав, что выяснение того, было ли обращение в государственные органы обусловлено намерением причинить вред другому лицу, является юридически важным обстоятельством, подлежащим доказыванию и установлению судом.

Соответственно, в том случае, если судом не будет установлено, что обращение в государственные органы было подано с намерением причинить вред другому лицу, то лицо, обратившееся с таким заявлением в государственные органы, не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности в порядке статьи 152 ГК РФ независимо от того, что таким обращением лицу были причинены нравственные страдания.

По данному делу суд апелляционной инстанции не установил, могли ли действия ответчика по реализации его конституционного права на обращение в государственные органы служить основанием для привлечения его к гражданско-правовой ответственности, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного постановления и отмену его вышестоящим судом¹⁴.

По аналогичным основаниям с вынесением нового судебного акта было отменено и решение суда по иску депутата законодательного органа области А. к средству массовой информации и прокуратуре области о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации причиненного ему морального вреда.

Судом по данному делу было установлено, что на интернет-сайте информационного агентства (учредитель – ответчик) была размещена официальная информация прокуратуры о возбуждении в отношении

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2013 г. №49-КГ13-9.

¹⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 18-КГ14-13.

А. дела об административном правонарушении. В отношении данной публикации пользователями указанного интернет-ресурса был дан ряд негативных комментариев, в которых сообщалось о причастности А. к убийствам, а также об обстоятельствах нарушения им действующего законодательства.

Кроме того, на интернет-сайте информационного агентства было опубликовано официальное сообщение прокуратуры о принятом решении провести проверку по изложенным в комментариях фактам.

Полагая, что указанные в сообщении прокуратуры данные о проведении в отношении истца проверки на предмет причастности к особо тяжким преступлениям изложены в форме утверждения как факты, имевшие место, и соотносят его с подозреваемым по уголовным делам, что не соответствует действительности, А. просил суд обязать ответчиков их опровергнуть, а также компенсировать ему причиненный моральный вред, который он оценил в 10 млн. руб.

Частично удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что сообщение прокуратуры содержит информацию о проведении в будущем проверки сведений, изложенных анонимными пользователями указанного интернет-сайта. Однако данная информация изложена в некорректной форме, формирующей мнение читателей об истце как о совершившем преступление и нарушившем законодательство.

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам областного суда указала, что спорная публикация представляет собой лишь информацию о предстоящей проверке прокуратурой сообщений граждан о причастности истца к совершению уголовно наказуемых деяний и не является утверждением о виновности А. в совершении преступлений, а потому не может рассматриваться в качестве распространения порочащих сведений. Сама по себе некорректность форму-

лировки данного сообщения, использование слова «факт» по отношению к непроверенным сведениям пользователей «Интернета» не были оценены как распространение недостоверных, порочащих сведений с учетом того, что оценка буквального значения слов и выражений в тексте сообщения о проведении прокуратурой проверки, результат которой заранее неизвестен, позволяет прийти к выводу об отсутствии в публикации диффамационных признаков.

В целях вынесения законного и обоснованного решения по делам данной категории судам необходимо выяснять, действовало ли лицо, распространившее сведения об истце, добросовестно или официальное обращение было обусловлено намерением причинить вред другому лицу.

Так, городской суд, удовлетворяя исковое заявление А. к М. о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда, установил, что ответчик обратилась в городской совет ветеранов с заявлением о том, что истец незаслуженно пользуется льготами, установленными для участников Великой Отечественной войны, поскольку в период немецко-фашистской оккупации отец А. служил полицаем и был расстрелян партизанами. По мнению М., чтобы скрыть связь своего отца с немцами, А. в феврале 1945 года устроилась работать в военно-санитарном поезде, отправленном на фронт.

Разрешая спор, суд указал, что сообщенные ответчиком сведения не доказаны и ничем, кроме ее устных показаний, не подтверждаются. Утверждение М., что направление ею заявления в совет ветеранов имело целью реализацию конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, суд обоснованно не принял во внимание, сочтя его злоупотреблением правом, поскольку ранее с заявлениями о проверке законности статуса А. как участника Великой Отечественной войны ответчик неоднократно обращалась в военный комиссариат области, в орган социальной защиты населения и получила оттуда обоснованные ответы о статусе истца,

подтвержденные ссылками на архивные документы.

10. Средство массовой информации не несет ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию, если оно дословно воспроизвело сообщение, опубликованное другим средством массовой информации, и если не будет доказано, что оно знало или должно было знать о том, что распространяемые сведения не соответствуют действительности.

Вместе с тем средство массовой информации не может быть освобождено от обязанности по опубликованию опровержения недостоверных сведений.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации, в котором просило суд обязать ответчика опровергнуть распространенные им сведения и взыскать с него убытки, вызванные указанными действиями.

Редакция возражала против предъявленных требований со ссылкой на то, что информация, ставшая предметом спорных отношений, была дословным воспроизведением текста статьи, опубликованной другой газетой.

Арбитражный суд в удовлетворении иска отказал со ссылкой на статью 57 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее - Закон о СМИ), согласно которой редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию организации, если эти сведения являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственно-

сти за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, иск в части удовлетворил, обязав средство массовой информации опубликовать опровержение распространённых им сведений, и указал следующее.

Распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию, средством массовой информации посредством дословного воспроизведения сообщения, опубликованного другим средством массовой информации, не влечет применение мер ответственности в виде взыскания убытков, причиненных таким распространением (пункт 6 статьи 57 Закона о СМИ).

Вместе с тем редакция журнала не может быть освобождена от обязанности по опубликованию опровержения недостоверных сведений, поскольку опровержение является формой восстановления положения, существовавшего до нарушения права (абзац третий статьи 12 ГК РФ).

Суд также учёл, что именно публикация недостоверных сведений ответчиком - редакцией журнала имела широкое распространение в связи с большой популярностью сайта ответчика в регионе, в котором осуществляется хозяйственная деятельность истца, и большой авторитетностью данного электронного СМИ.

11. В том случае, когда невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения, заявление о признании таких сведений не соответствующими действительности рассматривается в порядке особого производства.

Если в ходе судебного разбирательства, осуществляемого в порядке особого производства, будет установлено конкретное лицо, распространившее оспариваемые порочащие сведения, суд оставляет указанное заявление без рассмотрения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением в порядке главы 27 АПК РФ о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию заявителя сведений, распространенных в сети «Интернет».

Оставляя поданное заявление без движения, арбитражный суд первой инстанции в определении сослался на то, что в заявлении отсутствуют сведения об ответчике, а именно о его наименовании и местонахождении.

Впоследствии определением арбитражного суда первой инстанции заявление возвращено заявителю на основании пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ в связи с тем, что заявителем не были устранены в срок обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил названное определение суда первой инстанции, вопрос направил на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Обращаясь в арбитражный суд первой инстанции, общество указывало на невозможность идентифицировать лицо, распространившее сведения в сети «Интернет».

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети «Интернет» лицом, которое невозможно идентифицировать). Такое заявление рассматривается в порядке особого производства.

Таким образом, у арбитражного суда

первой инстанции не имелось оснований, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 129 АПК РФ, для возвращения заявления.¹⁵

В другом деле в ходе судебного разбирательства об установлении факта распространения сведений, которые порочат деловую репутацию заявителя и не соответствуют действительности, к участию в деле привлечено третье лицо, которое подтвердило факт распространения им указанных сведений, но оспаривало их порочащий характер.

Учитывая эти обстоятельства, арбитражный суд первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 148 АПК РФ оставил без рассмотрения заявление об установлении факта распространения сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию заявителя, ввиду наличия спора о праве.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции указанное определение оставлено без изменения.¹⁶

12. Ущерб деловой репутации организации может быть причинен распространением порочащих сведений как о самой организации, так и в отношении лиц, входящих в ее органы управления, а также работников этой организации.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к редакции газеты, в котором просило взыскать убытки, причиненные распространением сведений, не соответствующих действительности, и обязать редакцию опубликовать их опровержение. В обоснование своих требований общество указало, что ответчик опубликовал порочащие сведения, не соответствующие действительности, о лице, занимающем должность единоличного исполнительного органа общества.

¹⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2013 г. по делу № А40-138780/12-19-1171.

¹⁶ См., напр., постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 июня 2012 г. по делу № А40-62232/11-12-526.

Арбитражный суд первой инстанции иск удовлетворил на том основании, что характер сведений, касающихся профессиональной деятельности руководителя организации, влияет на оценку общества как участника гражданского оборота. Следовательно, негативные сведения такого рода приводят к отрицательной оценке деятельности общества и умаляют его деловую репутацию.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что распространенные сведения не затрагивают общество и поэтому не порочат его деловую репутацию. Кроме того, распространенные сведения не затрагивают деятельность физического лица именно как руководителя общества.

Федеральный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Определяющим является характер распространенных сведений и их влияние на деловую репутацию юридического лица. Конкретные сведения, порочащие репутацию физического лица - руководителя организации, могут как иметь, так и не иметь негативных последствий для репутации самого юридического лица.

В рассмотренном деле распространенные сведения являются ложными и порочат честь, достоинство и профессиональную репутацию физического лица именно как руководителя организации. Так как единственный исполнительный орган общества действует от имени общества в гражданском обороте, его репутация неизбежно ассоциируется с репутацией самого общества и непосредственно влияет на сложившуюся в обществе оценку поведения организации, поэтому умаление профессиональной репутации руководителя организации в данном деле привело к умалению деловой репутации самой организации¹⁷.

¹⁷ Аналогичные выводы содержатся, например, в постановлении Федерального арбитражного суда Центрального округа от 19 декабря 2011 г. по делу № А14-2501/2011.

13. В случае реорганизации юридического лица с иском о защите его деловой репутации вправе обратиться правопреемник либо учредитель юридического лица.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к телекомпании и акционеру общества о признании сведений, которые распространены ими, не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию.

После принятия судом искового заявления к производству в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о прекращении деятельности общества путем реорганизации в форме разделения на промышленную группу и инвестиционную компанию.

Инвестиционная компания заявила ходатайство о процессуальном правопреемстве. В обоснование ходатайства компания ссылалась на направленность действий правопреемника на защиту истории создания юридического лица и доброе имя вновь возникшей организации, поскольку в преамбуле устава содержатся сведения о том, что компания является правопреемником общества.

В удовлетворении названного ходатайства арбитражным судом первой инстанции было отказано, с указанием на то, что деловая репутация относится к числу принадлежащих юридическому лицу нематериальных благ, что исключает возможность перехода этого блага от одного субъекта к другому. В силу своей неотчуждаемости личные нематериальные блага не могут быть объектом правопреемства.

Определением суда первой инстанции производство по делу прекращено, поскольку спорное правоотношение не допускает правопреемства.

Суд апелляционной инстанции определение отменил, произвел замену истца правопреемником, иск удовлетворил, указав, что в данном случае защита деловой

репутации реорганизованного общества непосредственно связана с формированием деловой репутации вновь созданных юридических лиц, действующих в той же экономической сфере с использованием активов реорганизованного общества, которые перешли к вновь образованным юридическим лицам в порядке, установленном статьей 58 ГК РФ¹⁸.

14. Распространение ложных сведений о товарном знаке, под которым производится продукция истца, умаляет деловую репутацию истца, хотя бы сам истец не был назван в публикации.

Предприятие обратилось в суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации и опровержении ложных порочащих сведений, распространенных в отношении товарного знака, под которым истец производит питьевую воду. Предприятие ссылалось на то обстоятельство, что оно является правообладателем соответствующего товарного знака и выпускает продукцию под этим знаком.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что наименование предприятия не упоминается в оспариваемой публикации, следовательно, распространенные сведения не относятся к истцу.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, иск удовлетворил по следующим основаниям.

Отсутствие в публикации точного наименования истца не свидетельствует само по себе о том, что высказывание к нему не относится. Вместе с тем простого предположения или субъективного восприятия высказывания как ложного и порочащего недостаточно для обоснования того, что истец был непосредственным объектом критики и (или) что его деловой репутации причинен вред.

¹⁸ Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 августа 2013 г. по делу №А43-26790/2012.

Товарный знак представляет собой обозначение, используемое для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, таким образом, он неразрывно связан с лицом, которое производит товары, маркируемые соответствующим знаком. При этом не имеет значения, что конкретный производитель товара может быть неизвестным потребителю, для него имеет значение качество продукции под конкретным товарным знаком.

Таким образом, распространение ложных порочащих сведений о товарном знаке умаляет деловую репутацию производителя соответствующей продукции, влечет потерю покупательского интереса к его товарам и возникновение у него убытков¹⁹.

15. Распространение ложной информации о введении процедуры банкротства в отношении юридического лица, наличии у него значительных долгов наносит ущерб его деловой репутации.

Общество обратилось с иском к главе района и редакции газеты о защите деловой репутации и взыскании убытков, сославшись на то, что ответчиками распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие деловую репутацию истца и наносящие ущерб взаимоотношениям с партнерами, а также затрагивающие общую деятельность организации в районе. В частности, в публикации отмечалось, что общество находится в состоянии банкротства.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, сославшись на то, что опубликованные сведения не содержат утверждения о нарушении истцом действующего законодательства, деловой этики, обычаев делового оборота или норм морали, то есть не содержат сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию истца.

¹⁹ Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 23 марта 2015 г. по делу № А40-54340/14.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил, указав, что информация о нахождении в процедуре банкротства существенным образом снижает заинтересованность участников гражданского оборота в налаживании деловых связей с обществом, в том числе инвестировании средств в принадлежащие ему объекты, поскольку предполагается, что лицо не может самостоятельно погасить имеющуюся у него задолженность. Для существующих контрагентов этого лица такого рода информация может послужить основанием для снижения объемов инвестирования в его деятельность. Следовательно, ложная информация такого рода умаляет деловую репутацию истца и влечет возникновение у него убытков.

16. В случае, если порочащие сведения, размещенные на сайте в сети «Интернет», признаны судом не соответствующими действительности, владелец сайта или иное управомоченное им лицо, которое размещает информацию на этом сайте, обязаны удалить такие сведения по заявлению потерпевшего.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администратору сайта в сети «Интернет», на котором была размещена информация, порочащая деловую репутацию общества, о признании этих сведений не соответствующими действительности, об обязанности ответчика удалить эти сведения с сайта и о взыскании убытков, причиненных распространением указанных сведений.

Ответчик ссылался на то, что не может нести ответственность за передаваемую информацию, поскольку не инициирует передачу такой информации, не выбирает получателя информации и не влияет на ее целостность.

Соглашаясь с доводами ответчика, арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований. Суд

отметил, что при привлечении к ответственности администратора сайта следует учитывать степень его вовлечения в процесс передачи, хранения и обработки информации, возможность контролировать и изменять ее содержание. Администратор сайта не несет ответственность за передаваемую информацию, если он не инициирует ее передачу, не выбирает получателя информации, не влияет на ее целостность.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, иск в части удовлетворил, обязав ответчика удалить сведения, не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию общества, с сайта в сети «Интернет» по следующим основаниям.

Возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалять сведения, признанные судом не соответствующими действительности, представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права, что предполагает возможность обращения потерпевшего в суд за защитой нарушенного права в случае, если администратор сайта отказывается выполнить эту обязанность в добровольном порядке.

Поскольку доказано, что возможности администратора сайта по определению достоверности информации, размещаемой третьими лицами, в настоящем деле объективно ограничены, недобросовестность его действий не доказана, на него не может быть возложена ответственность за отказ удалить соответствующую информацию до принятия судебного решения, которым распространены сведения признаны порочащими и не соответствующими действительности. Это не исключает впоследствии возможности удовлетворить требование потерпевшего о возмещении убытков, причиненных неисполнением такого судебного решения.

17. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в процессуальных документах, для обжалования которых предусмотрен иной установленный законом судебный порядок.

Судебная практика исходит из того, что обоснованность заявленного требования о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации в связи с этим морального вреда подлежит проверке и оценке судом при рассмотрении дела по существу.

В некоторых случаях судьи правильно принимали решения об отказе в принятии таких заявлений на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, если они приходили к выводу, что истцом оспариваются сведения, содержащиеся в процессуальных документах, вынесенных судами по другому делу в ходе уголовного, гражданского или административного судопроизводства, которые не подлежат оценке иначе как в порядке, предусмотренном отраслевым процессуальным законодательством. Соответствие указанных сведений действительности, по смыслу закона и с учетом толкования пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», не может быть проверено в порядке статьи 152 ГК РФ. Если гражданское дело по такому заявлению все же было возбуждено, производство подлежит прекращению в силу абзаца седьмого статьи 220 ГПК РФ.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления и прекращая производство, указала следующее.

Как усматривается из поданного А. в суд искового заявления, порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию истец посчитал объяснения адвоката, данные при рассмотрении гражданского дела

по иску А. к И. о защите чести и достоинства, занесенные в протокол судебного заседания.

В силу статьи 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Представление доказательств является процессуальной обязанностью сторон (статья 56 ГПК РФ).

Участие в судебном заседании, дача объяснений по делу являются формой доказательств, подлежащих оценке и проверке судом, рассматривающим данное дело. Указанные доказательства при этом не могут быть предметом повторного исследования и опровержения в другом судебном процессе по иску о защите чести и достоинства.

Объяснения адвоката, данные при рассмотрении гражданского дела по иску А. к И. о защите чести и достоинства, по смыслу статьи 68 ГПК РФ, являются источником получения доказательств, которые проверялись и оценивались судом при рассмотрении указанного дела.

Таким образом, в соответствии с действующим процессуальным законодательством сведения, по поводу которых возник спор, не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК РФ, поскольку они были предметом рассмотрения по другому гражданскому делу.

Судом при рассмотрении данного гражданского дела названное обстоятельство принято во внимание не было. Кроме того, суд не учел, что в судебном заседании сторонам предоставляются равные процессуальные возможности по отстаиванию

своих прав и законных интересов, включая реальную возможность довести свою позицию до сведения суда, поскольку только при этом условии реализуется право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной²⁰.

При исследовании вопроса о характере сообщенных при схожих обстоятельствах сведений и о субъектах их распространения (сообщение суду сведений в судебном заседании лицом в любом процессуальном качестве) суды устанавливают, сообщаются ли они только в отношении участников судебного процесса либо других лиц, которые не участвовали в судебном заседании, являются ли такие сведения доказательствами по этому делу и оценивались ли они при вынесении решения. Если оспариваемые сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, суды правильно исходят из того, что лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их честь, достоинство или деловую репутацию, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 ГК РФ.

18. Присуждение денежной компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации должно отвечать цели, для достижения которой установлен данный способ защиты неимущественных прав граждан. Сумма компенсации морального вреда должна отвечать требованиям разумности, справедливости и быть соразмерной последствиям нарушения.

Изучение материалов судебной практики показало, что наиболее распространенным способом защиты личных неимущественных прав граждан является требование о компенсации морального вре-

да. Исходя из статьи 1100 ГК РФ в случае причинения вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, наличие морального вреда предполагается.

К числу актуальных вопросов, возникающих в судебной практике по делам анализируемой категории, относится вопрос об оценке морального вреда, причиненного гражданину распространением порочащих сведений, с точки зрения определения размера его денежной компенсации.

Гражданское законодательство, предусматривая в качестве способа защиты гражданских прав компенсацию морального вреда, устанавливает общие критерии для определения размера такой компенсации (статьи 151 и 1101 ГК РФ), которые суд применяет с учетом фактических обстоятельств конкретного дела. Использование права на компенсацию морального вреда в иных целях, в частности, для создания ситуации, при которой фактически ограничивается право каждого на свободу выражать свое мнение, включая свободу придерживаться своего мнения, свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей, не допускается (статья 29 Конституции Российской Федерации, статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статья 10 ГК РФ) и (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

²⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 58-В11-4.

Судебная практика свидетельствует о том, что истцы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, требуя компенсации причиненного им морального вреда, не обосновывали, как правило, заявленную сумму, а ограничивались лишь ссылкой на ухудшение состояния здоровья, душевные волнения и переживания.

В соответствии со статьей 151, пунктом 2 статьи 1101 ГК РФ размер компенсации определяется судом, при этом суд не связан той величиной компенсации, на которой настаивает истец, а исходит из требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения, то есть из основополагающих принципов, предполагающих баланс интересов, соответствие поведения участников правоотношений принятым в обществе нормам поведения.

Определяя размер подлежащей взысканию с ответчика денежной компенсации морального вреда, суды обычно принимали во внимание характер и содержание спорной публикации, способ и длительность распространения недостоверных сведений, степень их влияния на формирование негативного общественного мнения о лице, которому причинен вред, то, насколько его достоинство, социальное положение или деловая репутация при этом были затронуты, другие отрицательные для него последствия, а также в некоторых случаях и его индивидуальные особенности (например, возраст и состояние здоровья). Суды учитывали и показатель уровня жизни населения в конкретном регионе - прожиточный минимум в субъекте Российской Федерации.

Причиной уменьшения размера компенсации морального вреда по сравнению с суммами, заявленными в исковых требованиях, как правило, являлось несогласие суда с учетом принципов разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения с субъективной оценкой истца степени причиненного ему вреда.

Так, суд, удовлетворяя иск гражданина о признании порочащими его честь

и достоинство сведений, содержащихся в опубликованной в газете авторской статье, оценивая соразмерность заявленных истцом требований о компенсации морального вреда и взыскании 500 тыс. руб. (с редакции) и 300 тыс. руб. (с автора публикации) последствиям распространения этих сведений, признал необходимым уменьшить размер подлежащей взысканию компенсации до 5 тыс. руб. и до 2 тыс. 500 руб. соответственно.

Снижая сумму компенсации до указанных размеров, суд принял во внимание не являющийся значительным объем тиража печатного издания, где имела место оспариваемая публикация, и пришел к выводу о том, что возмещение в размере, заявленном в иске, несоразмерно причиненному вреду.

Разрешая споры по делам рассматриваемой категории, суды принимали во внимание правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно того, что понимать под разумной суммой такой компенсации.

Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека учитывает, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоразмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения²¹.

²¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России».

В качестве цели присуждения судом компенсации Европейский Суд по правам человека рассматривает возмещение заявителю действительных неблагоприятных последствий нарушения, а не наказание ответчика. В связи с этим неправомерно удовлетворять требования о компенсации ущерба, носящие «карательный», «отягчающий» или «предупредительный» характер. Природа морального вреда такова, что она не поддается точному исчислению. Если установлено причинение такого вреда и суд считает, что необходимо присуждение денежной компенсации, он делает оценку, исходя из принципа справедливости, с учетом стандартов, происходящих из его прецедентной практики²².

19. В удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. Размер подлежащих возмещению убытков в таком случае определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости, соразмерности и в целях устранения последствий допущенного нарушения.

Фирма обратилась в арбитражный суд с иском к компании о защите деловой репутации путем опровержения распространенных сведений, порочащих деловую репутацию истца, и о взыскании причиненных этим убытков.

Арбитражный суд первой инстанции, признав оспариваемые сведения порочащими деловую репутацию истца и не соответствующими действительности, обязал ответчика их опровергнуть. В удовлетворении требования о возмещении убытков суд отказал, указав на недоказанность их заявленного размера.

Арбитражный суд апелляционной ин-

²² Практическая инструкция к Регламенту Европейского Суда по правам человека «II. Представление требований о присуждении справедливой компенсации» (пункты 9, 14).

станции согласился с выводами суда первой инстанции.

Арбитражный суд округа, отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении требования о взыскании убытков и оправляя дело на новое рассмотрение, исходил из следующего.

Объективная сложность доказывания причинно-следственной связи между наличием убытков и распространением ложных и порочащих сведений, равно как и размера убытков, не должна снижать уровень правовой защищенности участников гражданского оборота при доказанности факта нарушения.

Согласно пункту 5 статьи 393 ГК РФ суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков, включая упущенную выгоду, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

По смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, при установлении причинной связи между распространением порочащих сведений и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение.

Ответчик, опровергающий доводы истца относительно причинной связи между своим неправомерным поведением и заявленными к взысканию убытками, вправе представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

По данному делу судом первой инстанции установлено, что стороны по делу являются конкурентами на рынке производителей и продавцов продукции в сходном

сегменте, распространенные ответчиком сведения порочили деловую репутацию истца и после их распространения несколько постоянных контрагентов фирмы отказались от заключения с ней новых договоров.

В подтверждение обоснованности размера неполученного дохода фирмой представлены годовой бухгалтерский баланс и документы, свидетельствующие о снижении валовой прибыли за соответствующий период после распространения указанных сведений, а также информация о выручке, возможной при обычных условиях оборота, в том числе данные о прибыли фирмы за аналогичный период времени до распространения порочащих сведений. Компания каких-либо доказательств, опровергающих доводы фирмы, не представила.

При таких обстоятельствах отказ во взыскании убытков нельзя признать обоснованным.

20. Привлечение лица к административной ответственности за оскорбление (статья 5.61 КоАП РФ) не является основанием для освобождения его от обязанности денежной компенсации причиненного потерпевшему морального вреда в соответствии со статьей 151 ГК РФ.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 УК РФ, статьи 150, 151 ГК РФ).

В 2011 году статья 130 УК РФ утратила силу, а совершение такого деяния как оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, было декриминализовано и в

настоящее время подлежит квалификации по статье 5.61 КоАП РФ.

Имеются случаи, когда суды неправомерно отказывают гражданам в компенсации морального вреда, причиненного оскорблением, не учитывая при этом, что действия виновного лица, привлеченного к административной ответственности, направлены на унижение личного достоинства человека, посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, что порождает у потерпевшего право требовать в связи с этим компенсации морального вреда на основании статьи 151 ГК РФ.

Так, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска С. к Г. о защите чести и достоинства на основании статьи 152 ГК РФ и компенсации морального вреда. Свое решение суд обосновал тем, что оскорбление нецензурной бранью не может являться распространением сведений, порочащих честь и достоинство истца, поскольку образует состав административного правонарушения в форме оскорбления, что нашло свое подтверждение в постановлении мирового судьи, согласно которому ответчик по данному делу Г. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.61 КоАП РФ (оскорбление), и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа.

Апелляционным определением областного суда решение суда первой инстанции в части отказа в компенсации морального вреда отменено и в этой части по делу принято новое решение об удовлетворении указанного требования. При этом судебная коллегия исходила из того, что суд первой инстанции, обоснованно признав невозможность защиты нарушенного права в порядке статьи 152 ГК РФ, не учел, что честь и достоинство (доброе имя) гражданина - нематериальные блага, принадлежащие ему от рождения, которые он имеет право защищать (часть 1 статьи 23 Конституции Российской Федерации). Способом защиты является в том числе и заявление требова-

ния о компенсации морального вреда, что предусмотрено статьей 12 ГК РФ.

В соответствии со статьей 151 ГК РФ суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда, причиненного гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

В связи с этим требование С. в части компенсации морального вреда подлежало удовлетворению, поскольку истец ссылался

на причинение ему нравственных страданий оскорблениями со стороны ответчика, а факт оскорбления установлен судом первой инстанции и подтвержден имеющимися в деле доказательствами. Принимая решение по делу, суд апелляционной инстанции правомерно указал, что привлечение к административной ответственности само по себе не является основанием для освобождения ответчика от обязанности компенсации морального вреда, причиненного оскорблением в нецензурной форме, в порядке, предусмотренном статьей 151 ГК РФ.

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
« ___ » _____ 2016 года

ОБЗОР ПРАКТИКИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ за 2015 год.

1. Общие сведения

В соответствии с планом работы Нижегородского областного суда на 1 полугодие 2016 года подготовлен обзор судебной практики Нижегородской области по апелляционному рассмотрению уголовных дел за 2015 год.

Всего за 2015 год районными (городскими) судами Нижегородской области по апелляционным жалобам и представлениям рассмотрено 433 уголовных дела (здесь и далее – статистические сведения представлены управлением Судебного департамента в Нижегородской области).

Основаниями отмен приговоров в 2015 году служили неустранимые в суде второй инстанции нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции.

К таким нарушениям, в большинстве случаев, относились нарушения права на защиту, нарушения уголовного процесса,

существенно ограничившие права сторон при рассмотрении дела по существу.

Так, 65 обвинительных приговоров, постановленных мировыми судьями, отменены судами апелляционной инстанции, из них 39 обвинительных приговоров отменены с направлением уголовного дела на новое рассмотрение, 19 обвинительных приговоров – с прекращением уголовного дела и 2 обвинительных приговора отменены с вынесением нового обвинительного приговора, 4 – с возвращением уголовного дела прокурору, 1 – с оправданием осужденного.

По различным основаниям 52 обвинительных приговора были изменены, из них 1 обвинительный приговор изменен с изменением квалификации и усилением наказания, 3 приговора изменены с изменением квалификации и смягчением наказания, 38 приговоров изменено без изменения квалификации со смягчением наказания, 6 приговоров изменено без изменения квалификации с усилением наказания, в 4 случаях

изменение квалификации деяния с изменением приговора не влекло изменения назначенного осужденному наказания.

Из 10 оправдательных приговоров 9 отменено с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство и 1 оправдательный приговор отменен с прекращением уголовного дела.

2. Нарушения, допущенные судьями районных (городских) судов при назначении и подготовке уголовных дел к заседанию суда апелляционной инстанции (ст. 389.10 и 389.11 УПК РФ)

2.1 Круг вопросов, которые судья в обязательном порядке должен разрешить в постановлении о назначении заседания суда апелляционной инстанции в целях рассмотрения дела по существу, определен статьей 389.11 УПК РФ, согласно которой судья, изучив поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором разрешаются вопросы:

- о месте, дате и времени начала апелляционного рассмотрения дела;

- о вызове в судебное заседание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц в соответствии с ходатайством стороны, заявленным в жалобе или представлении, если признает данное ходатайство обоснованным;

- о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 УПК РФ;

- о форме участия в судебном заседании осужденного, содержащегося под стражей.

Кроме разрешения вопросов, прямо указанных ч.1 ст.389.11 УПК РФ, в постановлениях о назначении дел к апелляционному разбирательству целесообразно также принимать решения и по иным вопросам, обеспечивающим правильную и эффективную организацию судебного заседания: о назначении осужденному защитника – адвоката в случаях, предусмотренных ст.51 УПК РФ, о назначении осужденному переводчика в случаях, предусмотренных ст.18 УПК РФ, об этапировании находящегося под стражей осужденного в судебное засе-

дание, либо об обязанности руководителя соответствующего учреждения обеспечить с таким осужденным видеоконференц-связь.

По сложившейся в апелляционной инстанции Нижегородского областного суда практике в описательно-мотивировочной части постановлений о назначении судебных заседаний, кроме предусмотренных ст.389.11 УПК РФ вопросов, содержатся также сведения о дате поступления в суд апелляционной инстанции материалов дела (что имеет значение при определении даты судебного заседания), констатируется подсудность апелляционных жалобы, представления (п.2 ч.2 ст.389.3 УПК РФ), их приемлемость, а также отсутствие препятствий для апелляционного рассмотрения дела (т.е. соблюдение судом первой инстанции требований ст.389.3, ч.1 ст.389.4, ст.ст.389.6, 389.7 УПК РФ). Кроме того, в таких постановлениях указывается на факт ознакомления осужденного, содержащегося под стражей, с материалами дела в целях подготовки к апелляционному слушанию, либо на факт отказа от ознакомления, а также указывается о лицах, чье участие в судебном заседании является или признано судом обязательным в соответствии с ч.1 ст.389.12 УПК РФ.

В описательно-мотивировочной части большинства постановлений о назначении заседания суда апелляционной инстанции судьи районных (городских) судов Нижегородской области отсутствуют необходимые сведения, позволяющие сделать вывод о приемлемости апелляционной жалобы, представления для апелляционного рассмотрения, также отсутствуют и иные сведения о проведенной судьей подготовке к апелляционному разбирательству (постановление судьи Семеновского районного суда от 23 декабря 2014 г. о назначении заседания суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении Н.; постановление судьи Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 15 мая 2015 г. о назначении заседания суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении С. и др.).

Во многих случаях в описательно-мотивировочной части постановлений о назначении заседания суда апелляционной инстанции содержится лишь ссылка на факты вынесения решения судом первой инстанции, поступления на него апелляционной жалобы и (или) представления и констатация того, что эта жалоба (представление) соответствует требованиям ст.389.6 УПК РФ (постановление судьи Нижегородского районного суда г.Н.Новгорода от 13 ноября 2015 г. о назначении заседания суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении А., осужденного по п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ; постановление судьи Борского городского суда Нижегородской области от 24 июня 2015 г. о назначении заседания суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении М., осужденного по ч.1 ст.112 УК РФ).

Имеются случаи, когда судьи в постановлении о назначении судебного заседания апелляционной инстанции указывают на соответствие требованиям ст.389.6 УПК РФ только либо апелляционной жалобы, либо апелляционного представления.

Так, например, постановлением судьи Московского районного суда г. Н.Новгорода от 08 июня 2015 года назначено судебное заседание апелляционной инстанции по рассмотрению уголовного дела в отношении Т. В своем постановлении судья констатировал, что только апелляционное представление государственного обвинителя соответствует требованиям ст.389.6 УПК РФ, не указав при этом на соответствие требованиям указанных положений закона апелляционной жалобы осужденного Т.

Исходя из смысла закона, судья апелляционной инстанции в постановлении должен принять решение по ходатайству, содержащемуся в апелляционной жалобе.

Приговором мирового судьи судебного участка №5 Канавинского судебного района г. Н.Новгорода от 15 июня 2015 года К. признан виновным и осужден по ч.1 ст.119 УК РФ (четыре преступления) с применением ч.2 ст.69 УК РФ путем частичного сложе-

ния назначенных наказаний окончательно к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В своей апелляционной жалобе осужденный К. выразил несогласие с приговором ввиду несоответствия выводов суда, фактическим обстоятельствам дела, а также несправедливости приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания.

В обоснование доводов своей апелляционной жалобы просил суд направить запрос о предоставлении сведений относительно состояния его здоровья, а также вызвать в суд свидетеля М.

Как при назначении заседания суда апелляционной инстанции, так и при апелляционном рассмотрении уголовного дела судьей данное ходатайство оставлено без внимания.

Апелляционным постановлением Канавинского районного суда г.Н.Новгорода от 23 октября 2015 года указанный приговор мирового судьи был изменен, К. освобожден от наказания на основании п. 5 Постановления Государственной Думы РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Приговором мирового судьи судебного участка №2 Краснобаковского района Нижегородской области от 10 февраля 2015 года Г. признан виновным и осужден по ч.1 ст.115 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 7000 рублей.

В своей апелляционной жалобе осужденный Г. выразил несогласие с приговором суда ввиду чрезмерной строгости назначенного ему наказания. В обоснование доводов своей апелляционной жалобы просил суд направить запрос в исправительное учреждение о предоставлении сведений о его доходах. При назначении заседания суда апелляционной инстанции судьей данное ходатайство было проигнорировано, как и было проигнорировано при апелляционном рассмотрении уголовного дела.

Апелляционным постановлением Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 17 июня 2015 года указанный приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба осужденного – без удовлетворения.

Аналогичное нарушение было допущено Автозаводским районным судом по уголовному делу в отношении Ф., осужденной приговором мирового судьи судебного участка №7 Автозаводского района г. Н.Новгорода от 24 июля 2014 года по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы.

При назначении уголовного дела к слушанию суд также оставил без внимания ходатайство осужденной Ф. о направлении запроса в МСЧ 52\1 Б-1 ГУФСИН России по Нижегородской области для предоставления сведений о состоянии ее здоровья.

При разрешении вопроса о назначении уголовного дела к апелляционному рассмотрению судья обязан сделать ссылку в своем постановлении на соответствующую норму закона, регламентирующую данную стадию судебного производства.

На основании Федерального закона от 29 декабря 2010г. № 433-ФЗ глава 44 УПК РФ утратила силу. Итоговые решения судов первой инстанции по уголовным делам и судебным материалам, принятые 01 января 2013г. и позднее, пересматриваются в апелляционном порядке в соответствии с требованиями главы 45.1 УПК РФ.

Несмотря на неоднократные указания Нижегородского областного суда о недопустимости применения закона, утратившего силу, при назначении уголовных дел к апелляционному рассмотрению, до сих пор нередки случаи, когда, вынося постановления о назначении к апелляционному слушанию уголовных дел, судьи районных (городских) судов Нижегородской области руководствуются нормами уголовно-процессуального закона, уже не действовавшего на момент вынесения постановления.

Так, постановлением судьи Кулебакского районного суда Нижегородской обла-

сти от 13 октября 2015 г. назначено судебное заседание по рассмотрению уголовного дела в отношении Б. по его апелляционной жалобе на приговор и.о. мирового судьи судебного участка №1 мирового судьи судебного участка №2 Кулебакского судебного района Нижегородской области от 10 августа 2015 года. В описательно-мотивировочной части указанного постановления судья, назначая дело к апелляционному слушанию, сослался на недействующие ст.ст. 361, 362, 364 УПК РФ.

Аналогичное нарушение допущено судьей при назначении уголовного дела в отношении К., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №1 Кулебакского судебного района г. Н.Новгорода от 08 июля 2015 года.

Постановлением судьи Московского районного суда г. Н.Новгорода от 26 февраля 2015 года назначено судебное заседание по рассмотрению уголовного дела в отношении Л. по его апелляционной жалобе на приговор мирового судьи судебного участка № 2 Московского района г. Н.Новгорода от 16 января 2015 года. В описательно-мотивировочной части указанного постановления судья констатировал соответствие жалобы требованиям закона, ссылаясь на утратившую силу ст.363 УПК РФ, и, назначив дело к апелляционному слушанию, также сослался на недействующую ст.364 УПК РФ.

Такие же нарушения допущены судьей Канавинского районного суда г. Н.Новгорода в постановлении о назначении судебного заседания суда апелляционной инстанции от 19 мая 2015 года по рассмотрению уголовного дела в отношении Г.

Постановлением Канавинского районного суда г. Н.Новгорода от 05 июня 2015 года назначено к апелляционному рассмотрению уголовное дело в отношении Г., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №9 Канавинского судебного района г. Н.Новгорода от 26 марта 2015 года. В своем постановлении судья Канавинского районного суда г. Н.Новгорода указывает на соответствие принесенных

апелляционных жалоб как ст.363 УПК РФ, так и ст.389.6 УПК РФ, и назначает уголовное дело к апелляционному рассмотрению, руководствуясь как ст.364 УПК РФ, так и ст.389.11 УПК РФ.

2.2 В соответствии со ст.389.10 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато в районном суде не позднее 15 суток со дня поступления его в суд апелляционной инстанции.

По-прежнему встречаются случаи нарушения районными (городскими) судами Нижегородской области сроков рассмотрения уголовных дел.

Так, уголовное дело в отношении Ш., осужденной приговором мирового судьи судебного участка №1 Дивеевского судебного района Нижегородской области от 24 февраля 2015 года по ч.1 ст.159.2 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 7 000 рублей, поступило в Дивеевский районный суд Нижегородской области 25 марта 2015 года.

Постановлением судьи Дивеевского районного суда Нижегородской области от 01 апреля 2015 года указанное уголовное дело назначено к апелляционному рассмотрению на 10 апреля 2015 года.

Таким образом, назначая дату апелляционного слушания на 10 апреля 2015 года, суд вышел за рамки срока, предусмотренного ст.389.10 УПК РФ.

2.3 В силу требований ч.2 ст.389.11 УПК РФ о месте, дате и времени заседания суда апелляционной инстанции стороны должны быть извещены не менее чем за 7 суток до его начала.

Подтверждением надлежащего извещения лица, находящегося под стражей, является расписка данного лица об извещении его, либо о получении таким лицом копии постановления о назначении заседания суда апелляционной инстанции.

В большинстве случаев данное требование закона судьями в целом выполняется, вместе с тем такие нарушения все еще встречаются при рассмотрении отдельных

уголовных дел в апелляционном порядке судьями районных (городских) судов Нижегородской области.

Уголовное дело в отношении Б., осужденного приговором и.о. мирового судьи судебного участка №1 Кулебакского судебного района Нижегородской области мирового судьи судебного участка №2 Кулебакского судебного района Нижегородской области, постановлением Кулебакского районного суда Нижегородской области от 13 октября 2015 года назначено к рассмотрению в апелляционном порядке на 19 октября 2015 года.

Как следует из протокола судебного заседания, в связи с невозможностью доставления осужденного Б. судебное заседание было отложено на 30 октября 2015 года.

Вместе с тем в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о том, что осужденный Б. извещался судом о дате, месте и времени судебного заседания апелляционной инстанции. Судом данный вопрос в ходе апелляционного рассмотрения также не выяснялся.

Апелляционным постановлением судьи Кулебакского районного суда Нижегородской области от 30 октября 2015 года указанный приговор оставлен без изменения.

Таким образом, рассмотрев указанное уголовное дело, суд апелляционной инстанции не убедился, что осужденный был извещен о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 7 суток до его начала.

Уголовное дело в отношении Л., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №2 Московского судебного района г. Н.Новгорода от 16 января 2015 года, было назначено постановлением Московского районного суда г. Н.Новгорода от 26 февраля 2015 года на 10 марта 2015 года.

Как следует из протокола судебного заседания, рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке неоднократно откладывалось 10 марта 2015 года, 19 марта 2015 года, 06 апреля 2015 года, и в последний раз судебное заседание было отложено

30 апреля 2015 года на 12 мая 2015 года.

Согласно материалам уголовного дела, судебные извещения осужденному Л. направлялись 2 раза и оба раза эти извещения осужденный не получил, что подтверждалось рапортами судебных приставов о невозможности исполнения постановления о принудительном приводе осужденного Л.

Впоследствии суд рассмотрел в апелляционном порядке указанное уголовное дело в отсутствие осужденного Л., и в своем апелляционном постановлении от 12 мая 2015 года констатировал, что Лазарев М.В. надлежащим образом извещен.

Таким образом, рассмотрев указанное уголовное дело, суд апелляционной инстанции не убедился, что осужденный был извещен о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 7 суток до его начала.

Постановлением судьи Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 28 сентября 2015 года назначено судебное заседание по рассмотрению в апелляционном порядке уголовного дела в отношении К., осужденного приговором и.о. мирового судьи судебного участка №4 Нижегородского судебного района г. Н.Новгорода мирового судьи судебного участка №2 Нижегородского судебного района г. Н.Новгорода от 15 июля 2015 года по ст.319 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 15000 рублей.

Из протокола судебного заседания следует, что суд довел до сведения сторон информацию о том, что осужденный К. извещен о дате, времени и месте судебного заседания надлежащим образом, хотя в материалах уголовного дела сведения об извещении К. отсутствовали.

Апелляционным постановлением Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 08 октября 2015 года приговор в отношении К. оставлен без изменения.

Аналогичное нарушение допущено судьей Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода при рассмотрении в апелляционном порядке уголовного дела в отношении Б., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №6 Нижегород-

ского судебного района г. Н.Новгорода от 02 октября 2015 года по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ.

2.4 Постановление о назначении судебного заседания не подлежит самостоятельному обжалованию, поскольку направлено только на обеспечение рассмотрения уголовного дела в разумные сроки и не препятствует подсудимому реализовать свое право на доступ к правосудию и на защиту, не нарушает и иные его конституционные права (Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2005 года №208-О).

В постановлениях о назначении судебного заседания апелляционной инстанции не требуется указывать на порядок и срок обжалования таких постановлений.

Несмотря на это, во многих постановлениях о назначении заседания суда апелляционной инстанции судьи разъясняют сторонам такое право.

Так, постановлением судьи Шарангского районного суда Нижегородской области от 19 ноября 2015 года назначено судебное заседание суда апелляционной инстанции по рассмотрению уголовного дела в отношении К. В резолютивной части своего постановления суд разъяснил, что оно может быть обжаловано в Нижегородский областной суд в 10-дневный срок.

Аналогичное нарушение допущено судьей в постановлении о назначении к апелляционному рассмотрению уголовного дела в отношении М. от 06 октября 2015 года, судьей Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода в постановлении о назначении заседания суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении К. от 28 сентября 2015 года.

2.5 При назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судьей надлежит проверять, выполнены ли судом первой инстанции требования ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ, извещены ли о принесенных жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на

них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела.

В силу ч.3 ст. 389.11 УПК РФ в случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований либо ограничения прав сторон, связанных с подготовкой к участию в заседании суда апелляционной инстанции, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих его апелляционному рассмотрению.

По смыслу закона возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд, вынесший приговор, для выполнения указанных выше требований осуществляется путем вынесения судьей апелляционной инстанции постановления.

В большинстве случаев судьи районных (городских) судов Нижегородской области правильно руководствуются требованиями закона и разъяснениями постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. №26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Вместе с тем имеются случаи возвращения уголовного дела в суд, вынесший приговор, письмом.

Так, приговором мирового судьи судебного участка №2 Канавинского судебного района г. Н.Новгорода от 21 января 2015 года Г. оправдан по ч.1 ст.116 УК РФ.

На указанный приговор частным обвинителем Г. подана апелляционная жалоба. Кроме того, Г. было заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела, которое судом первой инстанции удовлетворено не было, и уголовное дело с апелляционной жалобой частного обвинителя Г. направлено в Канавинский районный суд г. Н.Новгорода для апелляционного рассмотрения.

Письмом судьи Канавинского районно-

го суда г. Н.Новгорода от 10 марта 2015 года указанное уголовное дело возвращено мировому судье судебного участка №2 Канавинского судебного района г. Н.Новгорода, для ознакомления Г. с материалами уголовного дела.

3. Нарушения судьями районных (городских) судов порядка рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции (ст. ст. 389.12 – 389.14 УПК РФ)

3.1 Согласно ч.ч.3,4,9 ст.389.13 УПК РФ судебное следствие в заседании суда апелляционной инстанции начинается с краткого изложения председательствующим или одним из судей, участвующих в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционных жалобы и (или) представления, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов. После доклада председательствующего или судьи суд заслушивает выступления стороны, подавшей апелляционные жалобу, представление, и возражения другой стороны, переходит к проверке доказательств. В завершении судебного следствия суд выясняет у сторон, имеются ли у них ходатайства о дополнении судебного следствия. Суд разрешает эти ходатайства, после чего переходит к прениям сторон.

Рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении Г., оправданного приговором мирового судьи по ч.1 ст.116 УК РФ, судья Канавинского районного суда г. Н.Новгорода не изложил содержания судебного решения, существа апелляционной жалобы, не предоставил права сторонам, участвовавшим в деле, высказать свое отношение к апелляционной жалобе осужденного. Вопрос о необходимости проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции, судом не разрешался.

Как следует из протокола судебного заседания от 11 июня 2015 года, 24 июня 2015

года, 07 июля 2015 года, 23 июля 2015 года представителем частного обвинителя Г.С.И. являлся Г.Ю.А. Однако ходатайство Г.С.И. о допуске в качестве ее представителя Г.Ю.А. в судебном заседании не рассматривалось, мнение сторон по данному ходатайству не выяснялось, решение суда по данному вопросу в протоколе судебного заседания отсутствует.

Вместе с тем по делу имелись обстоятельства, предусмотренные ст.72 УПК РФ, исключающие участие Г.Ю.А. в качестве представителя потерпевшего, поскольку Г.Ю.А. по данному уголовному делу был допрошен в качестве свидетеля.

В судебном заседании 10 августа 2015 года, удовлетворяя ходатайство защитника оправданного Г.А.В. об отводе представителя потерпевшего Г.Ю.А., суд не выяснил мнение сторон по заявленному ходатайству.

Кроме того, удовлетворяя ходатайство частного обвинителя Г. о вызове и допросе свидетеля К., судом апелляционной инстанции не выяснялся вопрос о том, являются ли ее показания новым доказательством и о причинах, препятствовавших ее допросу в качестве свидетеля в суде первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу.

В соответствии с ч. 6.1 ст.389.13 УПК РФ доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

При таких обстоятельствах ходатайство частного обвинителя Г. о допросе свидетеля К. следовало оставить без удовлетворения, поскольку частный обвинитель не указал уважительных причин невозможности представления в суд первой инстанции данного доказательства.

Апелляционным постановлением Канавинского районного суда г. Н.Новгорода от 10 августа 2015 года приговор в отноше-

нии Г. оставлен без изменения.

Из положений ч.6 ст.389.13 УПК РФ следует, что суд при рассмотрении дела в апелляционном порядке разрешает вопросы о необходимости исследования доказательств, в том числе и тех, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о необходимости вызова с этой целью в судебное заседание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц лишь по ходатайству самих сторон или стороны.

На основании ч.7 ст.389.13 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, только с согласия сторон.

По смыслу закона имеющиеся по делу доказательства, в том числе и документальные, находящиеся в деле, представляются суду апелляционной инстанции сторонами, и сам суд вправе их исследовать в судебном заседании лишь по инициативе стороны с обязательным выяснением об этом мнения противоположной стороны, если она участвует в процессе, поскольку суд в силу ст.15 УПК РФ не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Сторона, заявляющая суду ходатайство об исследовании того или иного доказательства, должна его обосновать (ст.271 УПК РФ).

Соответственно, немотивированные ходатайства сторон судом удовлетворяться не должны.

Вопреки указанным положениям районные (городские) суды Нижегородской области по-прежнему удовлетворяют необоснованные ходатайства участников процесса о проверке доказательств, исследованных судом 1 инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу, либо

по собственной инициативе без ходатайств сторон исследуют такие доказательства. Подобные ходатайства сторон в большинстве случаев немотивированны, а судом апелляционной инстанции не выясняются основания повторного исследования таких доказательств и каким образом повторное исследование повлияет на выводы суда о законности принятого судом решения. Не выполнение этих правил зачастую приводит к необоснованному затягиванию сроков рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

Так, например, судья Городецкого городского суда Нижегородской области, рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении Ч., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №2 Городецкого судебного района Нижегородской области от 13 февраля 2015 года, необоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о повторном допросе потерпевших по делу, об оглашении протоколов допросов свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, хотя данные показания судом 1 инстанции исследовались и оценивались в приговоре, также судом апелляционной инстанции исследовались письменные материалы уголовного дела и вещественные доказательства.

Аналогично было рассмотрено в апелляционном порядке судьей Московского районного суда г. Н.Новгорода уголовное дело в отношении Б., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №2 Московского района г. Н.Новгорода от 15 октября 2014 года по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ.

Рассматривая уголовное дело в отношении Ч., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №4 Канавинского судебного района Нижегородской области от 18 марта 2015 года, судья Канавинского районного суда г. Н.Новгорода после изложения содержания обжалуемого приговора и доводов принесенного апелляционного представления, не выяснив,

имеются ли у сторон ходатайства о проверке доказательств, исследованных судом первой инстанции, по собственной инициативе исследовал письменные материалы дела, а именно данные, характеризующие личность осужденного Ч., исследованные ранее судом первой инстанции.

Апелляционным постановлением Канавинского районного суда г. Н.Новгорода от 28 июля 2015 года приговор в отношении Ч. изменен.

Аналогичное нарушение было допущено судьей Канавинского районного суда г. Н.Новгорода при рассмотрении уголовного дела в отношении К., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №9 Канавинского судебного района г. Н.Новгорода от 26 января 2015 года.

Апелляционным постановлением Канавинского районного суда г. Н.Новгорода от 04 сентября 2015 года приговор в отношении К. был изменен.

При рассмотрении в апелляционном порядке уголовного дела в отношении К., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №2 Нижегородского судебного района г. Н.Новгорода от 26 сентября 2014 года по ч.1 ст.119 УК РФ, судья Нижегородского районного суда г.Н.Новгорода по собственной инициативе без выяснения мнения сторон исследовал в судебном заседании доказательства, а именно протоколы допросов свидетелей и потерпевшего, которые судом первой инстанции не исследовались, т.е. по сути исследовал новые доказательства.

Апелляционным постановлением Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 08 апреля 2015 года приговор мирового судьи оставлен без изменения.

Судья Автозаводского районного суда г. Н.Новгорода при рассмотрении в апелляционном порядке уголовного дела в отношении П., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №11 Автозаводского судебного района г. Н.Новгорода от 25 февраля 2015 года по ч.1 ст.119 УК РФ, необоснованно удовлетворил ходатайство

осужденного и проверил все доказательства, а именно протоколы допросов свидетелей и письменные материалы уголовного дела.

Разрешая ходатайство осужденного П. о проверке всех доказательств, суд апелляционной инстанции не выяснил у стороны защиты причины, по которым необходимо повторно исследовать такие доказательства, и каким образом повторное исследование таких доказательств, по мнению стороны защиты, может повлиять на выводы суда о виновности (невиновности) П. и справедливости назначенного судом первой инстанции наказания.

Кроме того, оглашая показания свидетелей, судом апелляционной инстанции не выяснялось, имеются ли основания, предусмотренные ст.281 УПК РФ.

Апелляционным постановлением Автозаводского районного суда г. Н.Новгорода от 20 мая 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №11 в отношении П. от 25 февраля 2015 года изменен, П. освобожден от наказания на основании п.4 Постановления Государственной Думы РФ от 24 апреля 2015 года «Об объявлении амнистии в связи с 70 – летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Рассматривая уголовное дело в отношении А., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №3 Сормовского судебного района от 08 декабря 2014 года по ст.319 УК РФ, судья Сормовского районного суда г. Н.Новгорода в ходе апелляционного рассмотрения указанного уголовного дела также удовлетворил немотивированное ходатайство осужденного и исследовал ряд доказательств, а именно данные о личности свидетеля А., ее заявление, постановление об удовлетворении ходатайства, просмотрел видеозапись.

Апелляционным постановлением Сормовского районного суда г. Н.Новгорода от 30 марта 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №3 Сормовского судебного района от 08 декабря 2014 года в отношении А. оставлен без изменения.

Рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении Л., осужденного приговором мирового судьи по ст.322.2,ст.322.3 УК РФ, судья Московского районного суда г. Н.Новгорода не изложил содержания судебного решения, существа апелляционной жалобы, не предоставил права участвовавшим в деле прокурору и защитнику высказать свое отношение к апелляционной жалобе осужденного, вопрос о необходимости проверки доказательств, исследованных судом первой инстанции, судом не разрешался.

После разъяснения сторонам их права на заявление отводов, судья апелляционной инстанции сразу перешел к прениям сторон.

Апелляционным постановлением Московского районного суда г. Н.Новгорода от 12 мая 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №2 Московского района г. Н.Новгорода от 16 января 2015 года в отношении Л. оставлен без изменения.

По уголовному делу в отношении К., осужденного приговором мирового судьи судебного участка №3 Автозаводского судебного района г. Н.Новгорода от 24 декабря 2014 года, судьей апелляционной инстанции были допущены следующие нарушения.

Как следует из протокола судебного заседания от 25 февраля 2015 года, государственным обвинителем было заявлено ходатайство об отложении судебного разбирательства, поскольку прокурором Автозаводского района г. Н.Новгорода подано ходатайство о восстановлении пропущенного срока. Суд апелляционной инстанции данное ходатайство удовлетворил, заседание суда апелляционной инстанции было отложено на 13 марта 2015 года.

В этот же день мировой судья судебного участка №4 Автозаводского судебного района г. Н.Новгорода, не имея в своем производстве указанного уголовного дела, принял решение о восстановлении государственному обвинителю срока апелляционного обжалования.

В конкретном случае восстановление

срока апелляционного обжалования нельзя признать обоснованным по следующим причинам.

Во-первых, у мирового судьи не было полномочий по восстановлению пропущенного срока апелляционного обжалования, поскольку уголовное дело в отношении К. по состоянию на 25 февраля 2015 года находилось в производстве вышестоящего суда.

Во-вторых, срок апелляционного обжалования был восстановлен по надуманному основанию.

Так, поводом к восстановлению пропущенного срока, явилось неознакомление государственного обвинителя с приговором суда в полном объеме. Согласно имеющейся в деле расписке копия приговора на 7-ми листах государственному обвинителю была вручена 29 декабря 2014 года, а ходатайство о восстановлении пропущенного срока подано мировому судье 25 февраля 2015 года, т.е. спустя почти два месяца.

Кроме того, неосновательны действия суда апелляционной инстанции по удовлетворению ходатайства прокурора об отложении судебного разбирательства по указанному выше основанию, поскольку постановлением Автозаводского районного суда г. Н.Новгорода от 12 февраля 2015 года апелляционное рассмотрение уголовного дела в отношении К. назначено по апелляционной жалобе потерпевшего.

Вместе с тем, апелляционным постановлением Автозаводского районного суда г. Н.Новгорода от 13 марта 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №3 Автозаводского судебного района г.Н.Новгорода от 24 декабря 2014 года изменен, в т.ч. и по доводам апелляционного представления прокурора.

3.2 В соответствии с ч.2 ст.389.14 УПК РФ по окончании прений сторон суд предоставляет последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение, если данное лицо участвует в судебном заседании, после чего суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

Апелляционным постановлением су-

дьи Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 20 октября 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №7 Нижегородского судебного района г. Н.Новгорода от 12 августа 2015 года в отношении К. оставлен без изменения.

Как следует из протокола, в заседании суда апелляционной инстанции принимал участие осужденный К., т.е. лицо, в отношении которого постановлено судебное решение. После окончания прений сторон суд удалился в совещательную комнату для вынесения итогового решения по делу, не предоставив осужденному К. последнего слова.

Аналогичное нарушение допущено судьей Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода при апелляционном рассмотрении уголовного дела в отношении Т.

Апелляционным постановлением Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 07 октября 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №2 Нижегородского судебного района г. Н.Новгорода от 20 января 2015 года в отношении Т. был изменен.

Аналогичное нарушение допущено при апелляционном рассмотрении уголовного дела в отношении И. Так, апелляционным постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 01 апреля 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №10 Дзержинского судебного района Нижегородской области от 26 января 2015 года оставлен без изменения, апелляционная жалоба потерпевшего Б. – без удовлетворения. Как следует из протокола судебного заседания, после окончания прений сторон суд удалился в совещательную комнату для вынесения итогового решения по делу, не предоставив И. последнего слова.

Подобное нарушение также было допущено судьей Канавинского районного суда г. Н.Новгорода при апелляционном рассмотрении уголовного дела в отношении Г.

Как следует из протокола судебного заседания, суд апелляционной инстанции, не

выяснив у сторон о наличии ходатайств о проверке доказательств, исследованных судом первой инстанции, без проведения прений сторон и предоставления последнего слова осужденному Г., удалился в совещательную комнату для принятия итогового решения по делу.

Апелляционным постановлением Канавинского районного суда г. Н.Новгорода от 03 июля 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №9 Канавинского судебного района г. Н.Новгорода изменен.

Апелляционным постановлением Кулебакского городского суда Нижегородской области от 12 января 2015 года постановление мирового судьи судебного участка №3 Кулебакского судебного района Нижегородской области от 01 декабря 2014 года о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи, оставлено без изменения.

Как следует из протокола, в заседании суда апелляционной инстанции принимала участие осужденная Г., т.е. лицо, в отношении которого постановлено судебное решение, после окончания прений сторон суд удалился в совещательную комнату для вынесения итогового решения по делу, не предоставив осужденной Г. последнего слова.

3.3 В соответствии со ст. 259 УПК РФ в ходе судебного заседания ведется протокол. Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания.

Апелляционным постановлением Московского районного суда г. Н.Новгорода от 02 июля 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №5 Московского судебного района от 23 июля 2014 года в отношении Т. изменен.

Как следует из материалов уголовного дела, протокол судебного заседания не подписан председательствующим судьей.

Отсутствие в протоколе судебного заседания подписи председательствующего по делу судьи, свидетельствует фактически о его отсутствии в материалах дела и пре-

допределяет его процессуальную ничтожность, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет безусловную отмену всех состоявшихся по делу судебных решений, поскольку они постановлены с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Аналогичное нарушение допущено Городецким городским судом Нижегородской области при рассмотрении уголовного в отношении Б.

Апелляционным постановлением Городецкого городского суда Нижегородской области от 14 апреля 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №1 от 25 февраля 2015 года в отношении Б. отменен, уголовное дело в отношении него прекращено за примирением сторон.

Как следует из материалов уголовного дела, протокол судебного заседания не подписан председательствующим судьей.

Как и протокол судебного заседания, так и решения, принимаемые судом по результатам рассмотрения уголовного дела, должны подписываться председательствующим по делу судьей, иное определяет их нелегитимность.

Апелляционным постановлением Сормовского районного суда г. Н.Новгорода от 13 марта 2015 года постановление мирового судьи судебного участка № 6 Сормовского судебного района г. Н.Новгорода от 21 июля 2014 года, которым уголовное дело в отношении Г. и С. прекращено по основанию, предусмотренному п.5 ч.1 ст.27 УПК РФ, отменено.

При рассмотрении апелляционной жалобы частного обвинителя К. участвовали защитник С. – адвокат П. и защитник Г. – адвокат С.

Постановлением Сормовского районного суда г. Н.Новгорода от 13 марта 2015 года о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи, постановлено выплатить адвокату С. вознаграждение, в размере 5355 рублей, за участие в качестве защитника Г..

Постановлением Сормовского районного суда г. Н.Новгорода от 13 марта 2015 года о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи, постановлено выплатить адвокату П. вознаграждение, в размере 5355 рублей, за участие в качестве защитника С..

Находящиеся в материалах указанного уголовного дела подлинники постановлений о выплате вознаграждений не подписаны председательствующим по делу судьей.

3.4 В соответствии с ч.3 ст.389.8 УПК РФ лицо, подавшее апелляционные жалобы (представление) вправе отозвать их до начала заседания суда апелляционной инстанции. В этом случае апелляционное производство по жалобе (представлению) прекращается.

В соответствии с п.10 ч.1 ст.389.20 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд принимает решение о прекращении апелляционного производства.

По смыслу закона такое решение является итоговым и должно быть вынесено в совещательной комнате.

Постановлением Московского районного суда г. Н.Новгорода от 19 февраля 2015 года назначено апелляционное рассмотрение судебного материала по апелляционной жалобе осужденного М. на постановление мирового судьи судебного участка №3 Московского судебного района г. Н.Новгорода от 24 декабря 2014 года, которым неотбытая часть наказания в виде 6 месяцев исправительных работ заменена на лишение свободы сроком на 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Как следует из материалов уголовного дела, 26 февраля 2015 года осужденный М. отозвал свою апелляционную жалобу, просил ее не рассматривать, апелляционное производство по его жалобе прекратить.

Судом апелляционной инстанции данное заявление было удовлетворено и апелляционным постановлением Московского районного суда г. Н.Новгорода от 26 февраля

2015 года апелляционное производство по его жалобе прекращено.

Вместе с тем, как следует из материалов уголовного дела, данное решение судом принято не в судебном заседании и без удаления суда в совещательную комнату.

Аналогичное нарушение было допущено Канавинским районным судом г. Н.Новгорода при рассмотрении уголовного дела в отношении М.

Так, постановлением Канавинского районного суда г. Н.Новгорода от 16 февраля 2015 года назначено рассмотрение в апелляционном порядке уголовного дела в отношении М. по ее апелляционной жалобе на приговор мирового судьи судебного участка №3 Канавинского судебного района г. Н.Новгорода, которым М. осуждена по ч.3 ст.30, ч.1 ст.158 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Из протокола судебного заседания усматривается, что рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке неоднократно откладывалось ввиду недоставления в судебное заседание осужденной М., в последний раз судебное заседание было отложено на 13 мая 2015 года.

Как следует из материалов уголовного дела, 06 мая 2015 года осужденная М. отозвала свою апелляционную жалобу и просила ее не рассматривать.

Апелляционным постановлением Канавинского районного суда г.Н.Новгорода от 13 мая 2015 года заявление осужденной М. удовлетворено, апелляционное производство по уголовному делу прекращено.

Как и в рассмотренном выше случае, судебное заседание по вопросу о прекращении апелляционного производства по делу не проводилось, мнение сторон по данному вопросу не выяснялось и решение о прекращении производства судом принималось не в совещательной комнате.

4. Нарушения судьями районных (городских) судов требований, предъявляемых к апелляционным пригово-

ру, постановлению (ст.ст.389.28-389.22 УПК РФ)

В силу положений ч.4 ст.7 УПК РФ решения суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Согласно п.п.7,8 ч.3, ч.4 ст.389.28, ч.1, п.3 ч.2 ст.389.29, ст.389.30, ч.1, п.3 ч.2 ст.389.31, ст.389.32 УПК РФ в апелляционном постановлении, приговоре в обязательном порядке излагаются мотивы принятого решения, мотивы, по которым суд апелляционной инстанции принял или отверг доказательства, представленные сторонами, основания, по которым приговор или иное решение суда первой инстанции признается законным, обоснованным и справедливым, а жалоба или представление - не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения, а также само решение суда апелляционной инстанции по апелляционной жалобе или представлению.

Суд апелляционной инстанции по итогам апелляционного рассмотрения дела или материала обязан принять законное, обоснованное и мотивированное решение по каждой апелляционной жалобе или представлению.

Данные требования закона зачастую не учитываются районными (городскими) судами Нижегородской области при вынесении итоговых апелляционных решений.

Апелляционным постановлением Городецкого городского суда Нижегородской области от 31 августа 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №2 Городецкого судебного района от 13 февраля 2015 года в отношении Ч. оставлен без изменения.

Этим же постановлением Ч. освобожден от наказания на основании п.4 Постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Таким образом, суд апелляционной

инстанции принял два взаимоисключающих решения, поскольку в соответствии со ст.389.20 УПК РФ если суд апелляционной инстанции придет к выводу о наличии оснований, предусмотренных п.3 ч.1 ст.27 УК РФ, то он в резолютивной части своего апелляционного постановления принимает решение об изменении приговора и освобождении лица, виновного в совершении преступления, от назначенного судом первой инстанции наказания.

Апелляционным постановлением Сормовского районного суда г. Н.Новгорода от 11 сентября 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №7 Сормовского судебного района г. Н.Новгорода в отношении Е. от 04 июня 2015 года изменен, из вводной части приговора исключено указание на погашенную судимость.

В ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела в отношении Е. государственный обвинитель поддержал доводы апелляционного представления, просил суд об освобождении осужденного Е. от наказания на основании п.5 Постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Судья апелляционной инстанции в своем постановлении, приводя суждения относительно освобождения Е. от наказания, не нашла оснований для применения п.5 Постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», поскольку в соответствии с п.п.1 п.1 Постановления Государственной Думы РФ о порядке применения Постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» освобождение осужденных от наказания по данному основанию возлагается на исправительные учреждения и следственные изоляторы, исполняющие наказание в виде лишения свободы, а не на суды.

Такой вывод не основан на законе, поскольку приговор в отношении Е. в законную силу на момент рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции не вступил. В соответствии с п.п.3 п.1 Постановления Государственной Думы РФ о порядке применения Постановления Государственной Думы РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» именно на суды возложено применение акта амнистии в отношении лиц, уголовные дела в отношении которых рассмотрены, но приговоры судов не вступили в законную силу.

В связи с этим приговор суда подлежал соответствующему изменению с освобождением Е. от назначенного ему наказания по указанному выше основанию.

Апелляционным постановлением Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода от 07 октября 2015 года Т. освобожден от наказания на основании п. 4 Постановления ГД РФ «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 24 апреля 2015 года со снятием с него судимости.

В описательно-мотивировочной части апелляционного постановления сделал вывод о необходимости прекращения уголовного дела в отношении Т. на основании п.3 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Вместе с этим в резолютивной части апелляционного постановления суд освободил Т. от назначенного ему наказания.

Таким образом, вывод суда, изложенный в описательно – мотивировочной части апелляционного постановления о прекращении уголовного дела, не соответствует решению суда, принятому в его резолютивной части об освобождении осужденного Т. от наказания.

Приговором мирового судьи судебного участка №5 Московского судебного района г. Н.Новгорода от 16 февраля 2015 года Л. признан виновным в совершении двух преступлений, предусмотренных ч.1 ст.167 УК РФ, и осужден на основании ч.2 ст.69 УК РФ к 4 месяцам лишения свободы, на осно-

вании ч.5 ст.69 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Не согласившись с данным приговором суда, осужденный Л. и государственный обвинитель обжаловали его в апелляционном порядке в Московский районный суд г. Н.Новгорода.

Постановлениями мирового судьи судебного участка №5 Московского судебного района г. Н.Новгорода от 21 мая 2015 года и от 02 июля 2015 года апелляционные жалобы осужденного Л. оставлены без рассмотрения, как поданные с нарушением срока апелляционного обжалования. Указанные постановления не обжаловались.

Вместе с тем судья Московского районного суда г. Н.Новгорода в своем постановлении о назначении указанного уголовного дела к апелляционному рассмотрению от 23 октября 2015 года, констатировала соответствие апелляционных жалоб осужденного Л. требованиям ст.389.6 УПК РФ, проигнорировав выводы суда первой инстанции, изложенные в постановлениях от 21 мая 2015 года и от 02 июля 2015 года.

Как следует из материалов уголовного дела, по апелляционным жалобам осужденного Л. от 30 июля 2015 года и от 06 августа 2015 года решение суда первой инстанции о восстановлении пропущенного срока отсутствует.

При таких обстоятельствах уголовное дело подлежало возвращению в суд первой инстанции в соответствии с п.4 ст.389.6 УПК РФ, поскольку имелись препятствия его рассмотрения апелляционным судом.

Несмотря на это уголовное дело в отношении Л. было назначено и рассмотрено судом апелляционной инстанции, в т.ч. и по доводам жалоб Л., оставленных мировым судьей без рассмотрения.

Апелляционным постановлением Московского районного суда г. Н.Новгорода от 03 ноября 2015 года приговор в отношении Л. изменен.

Исключено из описательно-мотивировочной части приговора по преступлению

в отношении потерпевшей И. указание на уничтожение имущества и действия Л. судом апелляционной инстанции квалифицированы по этому преступлению как умышленное повреждение чужого имущества.

Исключено указание суда на отягчающее наказание обстоятельство рецидив преступлений и о назначении наказания по правилам ч.3 ст.68 УК РФ.

Смягчено наказание по ч.1 ст.167 УК РФ (по преступлению от 28 ноября 2014 года, совершенному Л. в 04 часа 05 минут) до 2-месяцев лишения свободы, смягчено также наказание, назначенное по совокупности преступлений по ч.2 ст.69 УК РФ и ч.5 ст.69 УК РФ до 2 лет 1 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Кроме процедурных нарушений в стадии апелляции допущено нарушение порядка назначения наказания и применения норм материального права.

Изменяя приговор мирового судьи, суд апелляционной инстанции обоснованно исключил из приговора указание суда на наличие у Л. обстоятельства, отягчающего наказание – рецидив преступлений, в связи с чем пришел к правильному выводу о необходимости смягчения назначенного наказания.

Однако суд апелляционной инстанции, исключая у Л. рецидив преступлений, не учел, что наказание должно быть снижено по каждому преступлению, совершенному Л.

Вместе с этим в резолютивной части апелляционного постановления суд смягчил наказание только по преступлению, предусмотренному ч.1 ст.167 УК РФ, совершенному Л. 28 ноября 2014 года в 04 часа 05 минут.

Согласно обвинительному акту Л. обвинялся в 2-х преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.167 УК РФ, т.е. в повреждении чужого имущества.

Суд апелляционной инстанции также обоснованно квалифицировал действия Л. по преступлению, совершенному в отноше-

нии имущества И., как повреждение чужого имущества.

Однако суд не учел, что действия Л. судом первой инстанции квалифицированы как умышленное уничтожение чужого имущества, в связи с чем второе преступление, совершенное Л. 28 ноября 2014 года в 04 часа 05 минут, судом апелляционной инстанции также подлежало переквалификации.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, исключая у Л. отягчающее обстоятельство - рецидив преступлений, и признавая в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ - активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, не дал суждения о необходимости применения ч.1 ст.61 УК РФ при назначении Л. наказания.

Постановлением судьи Выксунского городского суда Нижегородской области от 26 октября 2015 года назначен к апелляционному рассмотрению судебный материал по апелляционной жалобе Т. на постановление мирового судьи судебного участка №1 Выксунского судебного района Нижегородской области от 22 июня 2015 года, которым отказано в принятии заявления Т. о привлечении к уголовной ответственности В. по ст.128.1 УК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, апелляционное рассмотрение указанного материала неоднократно откладывалось в связи с ненадлежащим извещением заявителя Т. В последний раз апелляционное рассмотрение было отложено на 25 декабря 2015 года.

25 декабря 2015 года в судебное заседание заявитель Т. вновь не явился, и судом на обсуждение сторон был поставлен вопрос о возможности рассмотрения судебного материала в отсутствие заявителя.

Выслушав мнение адвоката, полагавшего необходимым отложить судебное заседание, в связи с тем, что заявитель Т. не получил судебное извещение, поскольку заказное письмо, направленное ему судом, возвращено почтовой службой с отметкой

«Истек срок хранения». Суд постановил продолжить рассмотрение, посчитав Т. при таких обстоятельствах извещенным надлежащим образом.

Поскольку Т. являлся частным обвинителем, и судом его неявка в судебное заседание признана неуважительной, то в соответствии с ч.4 ст.389.12 УПК РФ суд должен был прекратить апелляционное производство по его жалобе.

Апелляционным постановлением Выксунского городского суда Нижегородской области от 25 декабря 2015 года постановление мирового судьи судебного участка №1 Выксунского судебного района Нижегородской области от 22 июня 2015 года оставлено без изменения.

На приговор мирового судьи судебного участка №1 Кулебакского судебного района Нижегородской области от 08 июля 2015 года осужденным К. принесена апелляционная жалоба, в которой ставился вопрос об изменении приговора и снижении размера назначенного ему наказания. В подтверждение доводов апелляционной жалобы о несправедливости приговора ввиду чрезмерной суровости назначенного наказания к апелляционной жалобе осужденным К. были приобщены документы, которые, по сути, являлись новыми доказательствами.

Рассматривая в апелляционном порядке указанное уголовное дело, судья Кулебакского районного суда Нижегородской области вопрос о приобщении их к материалам уголовного дела, а также о необходимости их исследования в судебном заседании, не разрешал. В нарушение требований ч.6.1 ст.389.13 УПК РФ судом апелляционной инстанции у осужденного К. не выяснялись причины, по которым он не смог предоставить эти доказательства в суд первой инстанции.

Изменяя приговор мирового судьи, в апелляционном постановлении в обоснование своих выводов о необходимости снижения назначенного К. наказания, суд апелляционной инстанции сослался на справку о доходах осужденного. Вместе с тем из

протокола судебного заседания следует, что данный документ судом апелляционной инстанции не исследовался.

Апелляционным постановлением Кулебакского районного суда Нижегородской области от 26 августа 2015 года приговор мирового судьи судебного участка №1 Кулебакского судебного района Нижегородской области от 08 июля 2015 года в отношении К. изменен.

Другим примером нарушения норм процессуального закона в стадии апелляционного производства является следующее судебное решение.

Приговором мирового судьи судебного участка №5 Канавинского района г. Н.Новгорода от 25 марта 2014 года С. оправдан по ч.1 ст.157 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.302 УПК РФ. На данный приговор государственным обвинителем принесено апелляционное представление.

Постановлением Канавинского районного суда г. Н.Новгорода от 22 октября 2014 года назначено в апелляционном порядке уголовное дело в отношении С. по апелляционному представлению на указанный выше приговор.

Апелляционным постановлением Канавинского районного суда г. Н.Новгорода от 05 февраля 2015 года оправдательный приговор мирового судьи отменен, уголовное дело в отношении С. прекращено на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, т.е. в связи с истечением сроков давности.

В соответствии с ч.3 ст.389.28 УПК РФ в апелляционном постановлении в частности указывается краткое изложение доводов лица, подавшего апелляционное представление.

В тексте описательно-мотивировочной части данного апелляционного постановления указаны только основания отмены приговора, предусмотренные ст.389.15 УПК РФ, без изложения конкретных доводов самого апелляционного представления государственного обвинителя.

Кроме того, основанием отмены оправдательного приговора суда, по мнению суда

апелляционной инстанции, послужило нарушение принципа состязательности сторон и нарушения права оправданного С. на защиту, которое выразилось в том, что, отказывая в удовлетворении заявленных ходатайств об исключении доказательств, суд первой инстанции сослался на то обстоятельство, что оценка всем доказательствам будет дана в итоговом документе. Данное нарушение закона суд апелляционной инстанции посчитал существенным и влекущим отмену приговора.

Такой вывод суда апелляционной инстанции не основан на законе, поскольку стороны высказали суду свою позицию относительно допустимости данного доказательства, т.е. вопреки выводам суда принцип состязательности нарушен не был, а то обстоятельство, что свое решение относительно оценки данного доказательства с точки зрения его относимости и допустимости суд 1 инстанции принял в приговоре, никаким образом не ограничило права С. на защиту.

По смыслу закона суд апелляционной инстанции отменяет оправдательный приговор с вынесением нового оправдательного приговора, либо если придет к выводу о преждевременности оправдания лица в инкриминируемом ему преступлении, отменяет оправдательный приговор с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В рассматриваемом случае, отменяя оправдательный приговор в отношении С. и прекращая уголовное дело по основанию, предусмотренному п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, т.е. в связи с истечением сроков давности, суд апелляционной инстанции вышел за рамки предоставленных ему полномочий, поскольку такое основание как истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности является нереабилитирующим основанием.

В соответствии с ч.1 ст.389.19 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и

вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Апелляционным постановлением Бутурлинского районного суда Нижегородской области от 19 ноября 2015 года приговор мирового судебного участка Бутурлинского судебного района Нижегородской области от 08 сентября 2015 года в отношении С. изменен.

Вместе с тем приговор мирового судьи в отношении С. подлежал отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Как следует из протокола судебного заседания от 21 августа 2015 года, и.о. мирового судьи судебного участка Бутурлинского судебного района по уголовному делу в отношении С. проводилось предварительное слушание, по результатам которого было назначено судебное заседание по рассмотрению указанного уголовного дела.

Однако постановление мирового судьи о назначении предварительного слушания в материалах уголовного дела отсутствует.

Таким образом, мировым судьей была грубо нарушена процедура судопроизводства.

Рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении С., судья Бутурлинского районного суда Нижегородской области оставила без внимания отсутствие в материалах уголовного дела постановления о назначении предварительного слушания по данному уголовному делу.

В соответствии со ст.391 УПК РФ решение суда апелляционной инстанции всту-

пает в законную силу с момента его провозглашения и может быть пересмотрено, лишь в порядке, предусмотренном гл. 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ.

Несмотря на это многие судьи районных (городских) судов Нижегородской области после провозглашения своих апелляционных постановлений разъясняют сторонам право обжалования таких постановлений в течение 10 суток в Нижегородский областной суд.

Так, после провозглашения апелляционного постановления от 30 октября 2015 года по уголовному делу в отношении Б. судья Кулебакского районного суда Нижегородской области разъяснил Б. право обжалования данного постановления в течение 10 суток в Нижегородский областной суд.

Аналогичное нарушение допущено судьей Канавинского районного суда г. Н.Новгорода по уголовному делу в отношении Г.

Содержание

1. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2015 года	2
2. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.	32
3. Обзор практики апелляционного рассмотрения уголовных дел в районных (городских) судах Нижегородской области за 2015 год	60

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 4 за апрель 2016 года

ООО «ПолиграфПром»,
г. Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 216, 2016 г., тир. 550 экз.